ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 21 (3050) Вторник, 17 февраля 1953 г. Цена 40 коп.

Воля народов к миру

«Мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Эти слова были сказаны товарищем И. В. Сталиным в беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной два года назад, 17 февраля 1951 года. С быстротой молнии разнеслись они по всему земному шару, влив новые силы и уверенность в сердца простых людей, став боевым примером всех сторонников мира.

Мудрые слова вождя вдохновили миллионы людей на еще более активную борьбу за сохранение и упрочение мира. К величайшему беспартийному демократическому движению сторонников мира присоединились новые миллионы приверженцев — людей разных политических взглядов и убеждений. 600 миллионов человек из самых различных стран земного шара подписали Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Ярким свидетельством роста движения за мир явился Конгресс народов в защиту мира, состоявшийся в Вене на пороге 1953 года.

1857 посланцев людей доброй воли из 85 стран (то есть почти всех стран мира!) представляли на этом Конгрессе самые широкие слои населения. В обстановке единодушного стремления договориться о наилучших путях борьбы против угрозы новой мировой войны, за мир и безопасность народов Конгресс принял решения по важнейшим вопросам, волнующим всех честных людей. Это вопросы о национальной независимости и безопасности народов, о прекращении ведущихся в настоящее время войн и, прежде всего, войны в Корее, об ослаблении международного напряжения.

Горячим призывом прозвучало Воззвание Конгресса, потребовавшего выбить оружие из подлых рук поджигателей войны: «Довольно разрушать города и страны, довольно накапливать смертоносное оружие, довольно проповедовать ненависть и призывать к войнам! Пора вступить на путь переговоров, пора договориться!» «Народы,—говорится в Воззвании,—могут изменить ход событий, вернуть людям их уверенность в том, что завтрашний день будет мирным».

Растет и крепнет с каждым днем небывалое в истории человечества движение миллионных масс друзей мира. Решения Венского Конгресса обсуждаются на многочисленных митингах и собраниях в Англии и Франции, в Италии и Канаде, в Индии и Дании. Бразильские сторонники мира объявили февраль «месяцем популяризации резолюций Конгресса народов в защиту мира». В ряде стран организуются новые комитеты борьбы за мир.

Правящие круги капиталистических стран, напуганные огромным размахом движения сторонников мира, усиливают преследование борцов за мир. В Западной Германии за две недели брошены в тюрьмы 50 борцов против войны. Участник Венского Конгресса иранский борец за мир Боргаи сослан. Только в Западном Йоркшире (Англия) за последнее время праволейбористская верхушка исключила 17 лейбористов из партии за деятельность в защиту мира...

Но тупоголовые буржуа вряд ли понимают, что прогрессивные идеи нельзя упрятать за тюремную решетку, что на всей планете нет такой пожарной команды, которая могла бы потушить пламя благородной мысли, ставшей достоянием сотен миллионов!..

Как всегда, с первого дня зарождения Советского государства, наш народ, возглавляющий ныне могучий лагерь мира, демократии и социализма, вдохновляет трудящихся капиталистических стран в их борьбе за мир. «Спасибо вам, народы Советского Союза,— восклицает французский писатель Жан Лаффит,—за то, что вы даете нам в нашей борьбе за мир новые силы для борьбы и победы». Кипучий труд советских людей, созидающих прекрасное будущее человечества — коммунизм, величественная программа, развернутая перед советскими людьми в замечательном труде товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и в решениях XIX съезда Коммунистической партии, — что может лучше свидетельствовать о мирных устремлениях советского народа?! И сколь бы ни пытались американо-английские империалисты опутать ложью народы, обмануть их, изобразить новую войну, как оборонную, а нашу мирную политику, как агрессивную, — правда известна честным людям.

«Понятно,— указывал в беседе с корреспондентом «Правды» товарищ И. В. Сталин,—что если Советский Союз не сокращает, а, наоборот, расширяет гражданскую промышленность, не свёртывает, а, наоборот, развёртывает строительство новых грандиозных гидростанций и оросительных систем, не прекращает, а, наоборот, продолжает политику снижения цен,— то он не может одновременно с этим раздувать военную промышленность и умножать свои вооружённые силы, не рискуя оказаться в состоянии банкротства».

Какие чудесные изменения произошли на географической карте нашей Родины с тех пор, как были сказаны эти слова! Навеки соединились великие русские реки Волга и Дон, вступили в строй сотни новых предприятий, огромный размах приобрели работы на строительных площадках Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций, на Днепре и Аму-Дарье. Наша крупная промышленность выпускает сейчас каждые девять дней столько продукции, сколько производилось в России перед Великим Октябрем в течение целого года. За один лишь месяц теперь вырабатывается столько электроэнергии, сколько в дореволюционной России производилось в течение пяти лет.

Вдохновленные великим примером Советского Союза, уверенно идут по пути социалистического строительства страны народной демократии. К выполнению своего первого пятилетнего плана национального строительства приступил народ великого Китая.

Тем временем в Соединенных Штатах Америки, Англии, Франции агрессивные силы, жаждущие новой войны, планируют все более отчаянные и безрассудные кровавые авантюры. Генералы Пентагона шарят по карте мира, выискивая, где бы еще разжечь пламя опустошительной войны. Чернильные рабы Уолл-стрита разжигают в печати и по радио военную истерию, проповедуют войну, как естественное состояние человечества. «Гипотеза, будто мир является постоянным и естественным состоянием человечества... более неприемлема»,— изрекает реакционная американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн».

Недавнее послание вновь избранного американского президента Эйзенхауэра конгрессу Соединенных Штатов «О положении страны», речи и заявления государственного секретаря США Даллеса и его турне по Европе с целью ускорить создание реваншистской западногерманской армии показывают, что правящие круги Америки усиленно готовятся к расширению агрессивных действий. Стремясь во что бы то ни стало установить свое господство в Азии, американские империалисты провозгласили: «Пусть азиаты воюют против азиатов». Янки хотят заставить другие народы таскать для них каштаны из огня. США возрождают японский империализм. Цинично сорвав переговоры о перемирии в Корее, американские агрессоры прибегают все к новым провокациям, усиливают воздушные бомбардировки мирных городов Северной Кореи, вновь пускают в ход бактериологическое оружие, творят чудовищные расправы над военнопленными. Американские самолеты нагло нарушают воздушные границы Китая.

Президент США Эйзенхауэр объявил о так называемой «денейтрализации» острова Тайвань. Это решение правящих кругов США свидетельствует о явных попытках расширить войну на Дальнем Востоке. Тем самым банды Чан Кай-ши, снабжаемые американским вооружением, поощряются к набегам на Китайскую Народную Республику. Председатель объединенной группы начальников штабов США генерал Брэдли на пресс-конференции, состоявшейся 2 февраля, говорил о том, как банды Чан Кай-ши будут устраивать «налеты или нападения» на народный Китай и какая помощь им потребуется от Соединенных Штатов. Так перед всем миром открыто предстает намерение правящих кругов США расширить войну на Дальнем Востоке. Но итог будет все тот же «...война в Корее может кончиться лишь поражением интервентов».

Два года назад, разоблачая махинации поджигателей войны в ООН, товарищ Сталин указывал: «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны».

На последней сессии Генеральной Ассамблеи агрессорское большинство ООН под диктовку американской делегации отвергло советские предложения мирного урегулирования корейского вопроса и приняло резолюцию, направленную на расширение войны в Корее.

В беседе с корреспондентом «Правды» великий вождь народов глубоко обосновал советскую мирную политику и указал, что СССР попрежнему стоит на позициях защиты дела мира и борьбы против угрозы войны. «Что касается Советского Союза, — подчеркнул товарищ Сталин,— то он будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира».

Растет движение сторонников мира. И каждого, в ком бьется честное сердце, радуют успехи этого движения. Однако в обстановке продолжающегося усиления международного напряжения, когда американские миллиардеры, жаждущие получения колоссальных сверхприбылей, рвутся к новой войне, эти успехи не могут вызвать самоуспокоенности в рядах борцов за мир. И они усиливают свою бдительность.

Как бы ни безумствовали империалистические поджигатели войны, к каким бы подлым и гнусным методам они ни прибегали, пытаясь подавить могучее движение современности,—это движение будет расти и крепнуть с каждым днем. Миролюбивые народы полны решимости отстоять и упрочить великое дело мира во всем мире!

К 35-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Новые романы, повести, рассказы

К 35-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота читатели получат несколько новых художественных произведений. В Воениздате выйдут: новый роман М. Лынькова «Незабываемые годы», в котором автор рассказывает о боевых операциях белорусских партизан, две повести — Л. Филатова «Вторая рота» (о прожектористах) и украинского писателя В. Петлеванного «Трубы, играют зорю».

По примеру трехтомного издания русского советского рассказа, предпринятого Гослитиздатом в прошлом году, Воениздат совместно с Союзом советских писателей СССР выпускает двухтомное собрание советских военных рассказов. Это лучшие рассказы наших писателей о боевых делах и мирной жизни армии — от времен гражданской войны до наших дней. Публикуются рассказы около семидесяти авторов.

Драматургия и поэзия также представлены в издаваемой художественной литературе, посвященной нашей армии. В «Советском писателе» выйдут: сборник пьес Вс. Вишневского (включающий «Первую Конную», «Мы из Кронштадта» и «Незабываемый 1919-й») и «Василий Теркин» А. Твардовского. Воениздат выпускает: сборник «Боевые друзья», в котором собраны стихи примерно тридцати армейских поэтов, и книгу стихов «Дежурное звено» летчика-истребителя, инвалида Отечественной войны И. Шамова.

В нынешнем году три центральных издательства—Воениздат, Гослитиздат и «Советский писатель», кроме новых романов, повестей и стихов, переиздадут большими тиражами произведения, завоевавшие широкую популярность и любовь читателя. 300-тысячным тиражом выйдет иллюстрированное издание романа «Тихий Дон», 150-тысячными тиражами — «Чапаев», «Как закалялась сталь», «Даурия» и другие.

Порвать песчаные преграды!

«Осуществить проведение больших работ по рыбоводству с целью увеличения рыбных запасов, особенно во внутренних водоемах».

(Из директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану)

1.

Осенью прошлого года я ехал из Томска вниз по Оби.

Не одну тысячу километров проходит на своем пути Обь. Ученые подсчитали: площадь бассейна Оби с Иртышем занимает свыше трех миллионов квадратных километров. Это в три раза превышает площадь Франции и Германии, вместе взятых.

А какая великолепная водится в Оби рыба! Еще бы, ведь ни одна река не имеет такой широкой поймы, как Обь, нигде нет таких заливных лугов, как на Оби. Разливы поймы называют здесь «соры». Рыба любит гулять по заливным водоемам, по сорам. Она находит здесь для себя обильный корм.

Живут в Оби: осетр, таймень, нельма, пыжьян, шокур. Здесь водится такая великолепная рыба из породы сиговых, как муксун, сырок и чир. Нигде в других водоемах нет такой ценнейшей рыбы.

В Сибири много превосходных рыбоугодий. Но они в сравнении с добычей в Обском бассейне кажутся незначительными.

...Когда наш пароход выходил с Томи на Обь, наступала ночь. На перевальных столбах вспыхивали огни, загорались лампы на бакенах. Пассажиры стояли на палубе и молча смотрели на смену красок реки, берегов, неба.

В какое-то неуловимое мгновение река стала черной. Все впереди нас покрылось непроницаемой тьмой, словно перед носом парохода кто-то опустил занавес из черного бархата.

— Смотрите, смотрите! — вдруг закричал мой случайный сосед: — Огни!

Огни оказались на рыбачьих судах. Судов не было видно, но белые огоньки, зажженные на их мачтах, становились все ярче. С реки доносились человеческие голоса, смех. И вот уже люди начали подавать сигналы — «отмашки» красным фонарем. А когда мы поравнялись с рыбачьими судами, кто-то протяжно крикнул:

— Рыбу к нам го-ни-те!

— Что? — переспросил мой сосед матрос.

— Гоните, говорю, ры-бу-у!

— Не появился здесь еще, видать, муксун, — спокойно заключил матрос и пошел отдыхать.

Это была наша первая встреча с рыбаками. Потом мы их встречали на каждом «песке», как называют здесь места лова. Встречали днем и ночью.

На пристанях мы всюду видели рыбообрабатывающие комбинаты и заводы, рыбоприемные и засолочные пункты. Берега были завалены бунтами соли, бочками. На причальных мостках серебрилась чешуя. Пахло солью и рыбой. На пароход все чаще и чаще садились люди в резиновых сапогах с голенищами выше колен и в брезентовых робах.

2.

В Обь одна за другой впадали таежные реки с черной водой, напоминавшей густо настоенный чай: Чулым, Кеть, Чая, Парабель... Вода в Оби постепенно становилась все более коричневой, берега раздвигались шире, волны пенились разгульнее, ветер дул крепче. Было где ему разгуляться: местами Обь разливалась до двух-трех километров!

Но странно—над рекой редко-редко появлялись чайки. Рыбу ненцы называют халеем. Так же они называют и своих полярных чаек. Нет халеев в воздухе, значит нет халеев и в воде.

А ведь рыба должна бы уже появиться. Многовековым опытом рыбаков и трудами ученых установлено, что каждый год весной она идет из Обской губы на юг.

Приморские рыбы заходят сначала в соры для откорма, но едва вода начинает спадать, как они скатываются в Обь и поднимаются к ее верховьям. Путь им предстоит дальний — от двух до четырех тысяч километров: муксун и сырок нерестятся в Средней Оби, осетр и нельма—в Катуни. И как бы рыба ни шла медленно, в первой половине августа она должна уже быть в Средней Оби. Но здесь все еще нет не только осетра, но даже сырка и муксуна. «Задержались где-то, но вот-вот должны подойти»,—говорили рыбаки и неотлучно дежурили на песках.

— Да что это, и местной рыбы нет у них нынче, — удивился матрос.

Местными (туводными) рыбами называют на Оби язя, щуку, чебака, окуня. Они не уходят в Обскую губу, зимуют в местных речках, весной скатываются в Обь и нерестятся на ее заливных лугах. В августе они снова возвращаются по Оби в свои реки.

В селе Александрово имеется крупный консервный комбинат. Пароход стоял там у пристани несколько часов, и я хотел сходить на комбинат.

— А чего вы там увидите? — сказал мне начальник речного порта. — Сегодня он не работает.

— Не работает!

Новость тревожная... Местные рыбы, крупный и мелкий частик, занимают в добыче свыше 80 процентов. И если простаивает консервный комбинат из-за недостатка сырья, значит нет здесь прежде всего язя, щуки, чебака, окуня.

— Почему нет, — возразили мне в Александрово, — они уже поднимаются, но мало их, очень мало.

На следующий день мы миновали село Нижне-Вартовское. «Вар» в переводе с хантыйского языка означает рыбоугодье. Уж здесь ли, в Нижне-Вартовском, не быть рыбе? Но мне сказали:

— Идет сырок и муксун, но мало...

Первую остановку я сделал на Глазковском песке, что находится в 10—15 километрах от впадения Иртыша в Обь.

И здесь рыбаки не выполняли своих планов. Не шла рыба.

На следующий день я присутствовал на заседании бюро Ханты-Мансийского окружкома партии.

— От пятнадцати колхозов Самаровского района,— говорили там,—за последнюю пятидневку не поступило ни одного центнера рыбы. Многие артели ограничиваются «контрольным» ловом, все ждут большую рыбу.

— На большую рыбу нынче надеяться нечего,— сказал секретарь окружкома.— Надо брать числом рыбаков, количеством притонений.

В Ханты-Мансийском округе больше десяти тысяч рыбоугодий: Обь, Иртыш, Конда, многочисленные притоки, озера, соры. Здесь сотни великолепных песков, один из них так прямо и называется «золотые косы».

Но на этих «золотых косах» нынче, как и в прошлом году, совсем не золотые уловы. Ухудшается и качество вылавливаемой рыбы: уменьшается процент крупного частика и увеличивается — мелкого.

Что же происходит в обском рыбном хозяйстве?

3.

Из Ханты-Мансийска я поехал дальше — к Полярному кругу.

Обь, приняв в свое русло Иртыш, стала еще многоводнее, стремительнее и легко прорвала все препятствия, которые нагромоздил ей на пути древний ледник. Около Белогорья она сделала поворот вправо и пошла прямо на север.

На песках, на сорах мы всюду видели рыбаков. Ночью на их лодках горели мачтовые огни.

Я делал остановки на песках, знакомился с десятками людей, многие часы беседовал с ними у вечерних костров. И вот, что я узнал от них о невзгодах в обском рыбном хозяйстве.

Наука и опыт практиков открыли важные законы жизни рыб на Оби: миграции на зимовку, нерест и нагул, выход с соров и скат. Пользуясь знанием этих законов, промысловики ежегодно добывают на Оби сотни тысяч центнеров ценнейшей рыбы.

Но во многом еще рыбное хозяйство на Оби находится во власти слепой стихии. Урожай рыб зависит от разлива воды и условий нереста, нагула, зимовок, от степени прогрева воды и еще от многих и многих причин, которые создает, и не всегда разумно, сама «мать природа».

— Нынче была малая вода,— сказали мне рыбаки,— вот и рыбы мало.

Налим, щука, язь, елец, окунь, чебак зимуют, как мы уже отмечали, в малых речках. В год, когда бывает малая вода, вся эта рыба не успевает скатиться в Обь и остается в местах, где лов почти не ведется. На Оби же рыбаки бесполезно «цедят воду» неводами. Малая вода была в 1951 году. Малая вода и в 1952-м.

— Беда, когда малая вода, но беда, когда вода и большая,— сказали мне на песке «Золотые косы». И тут я впервые услышал слова: «песчаные шнуры» — специфический северный термин, за которым, однако, кроется горький смысл.

Весной, когда Обь, как говорят здесь, распаляется, вода заливает всю пойму, соры, озера. И чем больше половодье, тем больше затопляется соров и озер. Рыба колоссальными массами устремляется в них для нагула и нереста. Но вот проходит некоторое время, паводок спадает, вешние воды возвращаются в Обь, и на сорах вода остается только в понижениях, образуя мелководные озера. Между Обью и соровыми озерами встают песчаные шнуры.

Это — бедствие. В «ошнурованных» водоемах остается вся молодь. Зимой эти мелкие водоемы промерзают до самого дна, и рыбная молодь вся гибнет. Это — миллиарды. И это одна из причин, почему рыбаки часто впустую «цедят» воду своими неводами, а комбинаты простаивают из-за недостатка сырья.

Бедствие это повторяется из года в год. И однако никто, ни Министерство рыбной промышленности СССР, ни одна хозяйственная и регулирующая организация, до сего времени не ударили пальцем о палец, чтобы его предотвратить.

— Надо написать об этом в газету, «растормошить» министерство,— говорили рыбаки,— надо порвать песчаные шнуры!

Я медлил с выступлением в печати. Хотелось узнать мнение ученых. И вот представился этот случай.

4.

В середине декабря в Новосибирске состоялась конференция по преобразованию природы Западной Сибири. Горячо, взволнованно обсуждались здесь многие важнейшие проблемы: об осушении болот в Барабинской низменности, об орошении Кулундинской степи, о полезащитном лесоразведении в степных районах и о расширении лесозаготовок в северной тайге.

И, конечно, конференция не прошла мимо вопросов, которые волнуют сейчас сибирских рыбаков. Профессор Б. Иоганзен и кандидат биологических наук А. Петкевич выступили с докладом о путях преобразования и развития рыбного хозяйства Западной Сибири.

— Уже в течение ряда лет, — заявили они, — рыбная промышленность Сибири топчется на месте. Крупнейшие по уловам нижнеобские государственные тресты (Ханты-Мансийский и Салехардский) не выполняют планов. Томский рыбтрест, в течение ряда лет успешно перевыполнявший план улова, в 1952 году имеет большой недолов.

Объясняется это тем, что рыбопромышленные организации работают плохо и рыбное хозяйство в Обском бассейне полностью находится во власти стихии.

Докладчики предложили широкий комплекс рыбоводных, мелиоративных и промысловых мер. Они настаивали на развертывании рыболовно-акклиматизационных работ (уже доказано, что в Западной Сибири могут быть широко расселены такие новые здесь промысловые рыбы, как сазан, лещ, рипус), на создании искусственных нерестилищ, на организации на Оби рыбоводных заводов.

Докладчики и конференция в целом горячо поддержали и предложение обских рыбаков — ликвидировать песчаные шнуры на пойменных водоемах.

— Водоемы Обской поймы, — заявили докладчики,—исключительно ценны в рыбохозяйственном отношении. Уже сейчас на них, в пределах Средней Оби, вылавливается в год по 50—55 килограммов на гектаре. Это огромное богатство. Но оно может возрасти в несколько раз, если к этим водоемам будут приложены хозяйские руки.

Здесь не нужны усилия для создания искусственных водоемов. Их образует сама природа. Человек должен приложить руки только для того, чтобы регулировать в них водный режим. Каждый сор имеет два-три естественных канала, через которые он соединяется с Обью. По этим каналам заходит обская вода и вместе с ней — рыба. По ним же уходит вода, и по ним же скатывается рыба. Все это происходит сейчас стихийно, в результате чего, как мы уже сказали, в сорах гибнет молодь. Но достаточно устроить на естественных каналах простейшие дамбы, обволовки и шлюзы, как человек станет полновластным повелителем соров: он будет сам пропускать сюда рыбу для нагула и нереста, будет производить отлов, и он же обеспечит нормальный скат молоди в речную систему.

Песчаные шнуры будут порваны. Соры, которые являются сейчас кладбищем рыбной молоди, могут и должны стать своеобразными рыбопитомниками.

Конечно, все это будет стоить немалых средств. Но они окупятся с лихвой.

На первых порах, для того, чтобы немедленно, уже в ближайшую весну, порвать песчаные шнуры на обских сорах, потребуется и материальных затрат немного. Ханты-Мансийский окружной комитет партии запросил от Министерства рыбной промышленности всего лишь два землечерпательных судна и десяток гусеничных тракторов. Остальное сделают сами рыболовецкие колхозы.

Со дня запроса прошло уже около года, но от министерства до сего времени не последовало ответа. По всей видимости, запрос попал в какую-то «ошнурованную» зону.

В связи с этим, нам кажется, будет своевременным поднять вопрос об уничтожении еще некоторых бюрократических «шнуров», которые губительно отражаются на обском рыбном хозяйстве.

5.

Мы уже говорили, что рыба живет в Обском бассейне по своим законам. Она совершает ежегодно колоссальные путешествия—от Обской губы до предгорий Алтая. Вот в июне выходит из Обской губы осетр. Он плывет вначале по Нижней Оби, рыболовство на которой ведет Главсевморпром, потом достигает Средней Оби и неожиданно попадает в ведомство Главсибрыбпрома (оба подчинены Министерству рыбной промышленности СССР). Осетр, однако, движется дальше и в верховьях Оби попадает в ведение уже третьего хозяина — республиканского треста системы Министерства рыбной промышленности РСФСР. А если к этому добавить, что на верхнем Иртыше и озере Зайсан рыбоводством ведает еще одно министерство — Минрыбпром Казахской ССР, то окажется, что у одной и той же рыбы, у одного и того же бассейна существует четыре хозяина.

Нам могут сказать: рыбе безразлично, сколько у ней хозяев и кто эти хозяева. Ей, может быть, и безразлично, но хозяйству страны это наносит ущерб. Дело в том, что у каждого хозяина существуют свои правила рыболовства. В Алтайском крае, например, линя разрешается ловить в 12 сантиметров длины, в Новосибирской области — в 14, в Томской — в 15 сантиметров. Минимальный промысловый размер язя установлен в правилах Минрыбпрома РСФСР 16 сантиметров, а в правилах Минрыбпрома СССР — 18 сантиметров.

Так же вредно отражается на рыбном хозяйстве существование в Обском бассейне вместо одного двух управлений рыбоохраны. Разнобой в их деятельности подрывает сырьевую базу.

Сильно тормозит научную работу и, в конечном счете, так же отрицательно сказывается на рыбном хозяйстве существование в Западной Сибири четырех карликовых отделений Всесоюзного института рыбного и озерного хозяйства вместо одного, хорошо укомплектованного солидными научными силами.

Конференция по преобразованию природы Западной Сибири решительно высказалась за создание единых правил рыболовства, за сосредоточение руководства рыбной промышленностью Обского бассейна в одном главке — Главсибрыбпроме...

Слово — за Министерством рыбной промышленности.

Савва КОЖЕВНИКОВ

НОВОСИБИРСК

500 миллионов зрителей

СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ ЗА РУБЕЖОМ

Большая карта земного шара. На ней от Москвы протянуты линии примерно к пятидесяти странам мира. Карта эта висит в «Совэкспортфильме» и наглядно показывает, какой популярностью пользуются советские кинофильмы за рубежом. В этих пятидесяти странах произведения советского киноискусства ежегодно смотрят свыше 500 миллионов зрителей.

И это—несмотря на запреты, которые встают на пути наших фильмов в капиталистических странах. Так, в течение нескольких лет ввоз советских фильмов был полностью воспрещен в Аргентину, Мексику и ряд других стран Латинской Америки. В Мексике запрет действует и по настоящее время. Редко пропускаются советские фильмы в Уругвай. Всего месяц назад появились они на экранах Афганистана, где с успехом демонстрировались «Сталинградская битва» и «Смелые люди». Когда в Аргентине примерно год назад был отменен запрет, советские фильмы сразу завоевали любовь простых людей. За год зрители просмотрели свыше тридцати картин: «Великий перелом», «Непокоренные», «Народные мстители», «Мусоргский», «Пятнадцатилетний капитан» и другие.

Долгое время в ряде стран находился под запретом фильм «Молодая гвардия». В Италии разрешение на прокат было дано в самые жаркие дни лета, которые считаются «мертвым сезоном». Но, как писала газета «Унита», «не вышел номер у саботажников»: ни один другой фильм не привлекал за сезон такого числа зрителей, как эта картина. «Молодую гвардию» уже видели многие тысячи простых людей Америки, Англии, Франции, Финляндии, Скандинавских стран и стран Тихого океана.

Во Франции фильм «Белеет парус одинокий» был запрещен по той причине, что он якобы «наносит ущерб морали и составляет опасность для общественного спокойствия»(!). Однако, недопущенный на экраны кинотеатров, он с успехом шел в киноклубах.

Интересна судьба и другого фильма — «Александр Невский». Во Франции после войны фильм был разрешен, но в 1950 году цензура вновь сделала попытку запретить его, как видно, боясь «оскорбить» поджигателей новой войны. Только под большим нажимом прогрессивной общественности картина попала на экраны.

В течение ряда лет при переполненных залах идет на экранах многих стран «Клятва». Восторженно встречают простые люди «Падение Берлина»; этот фильм видели жители восемнадцати капиталистических стран, в том числе США, Англии, Франции, Японии, Индии.

Зарубежная пресса отмечает огромный успех наших документальных фильмов — «Большой концерт» и «На арене цирка». Они демонстрируются сейчас на экранах тринадцати капиталистических стран (США, Англии, Франции и других). Цветной документальный фильм «На арене цирка» разошелся в Англии в 46 копиях—весьма высоким тиражом для этой страны.

Насколько велик интерес зарубежных зрителей к советскому киноискусству, можно судить по тому, что в Бельгии, например, в 1951 году советские фильмы смотрели 950.000 человек, а в 1952 году—уже 2.497.000. Почти вдвое увеличилось в прошлом году число зрителей советских фильмов в Англии, более чем в полтора раза—в Индии.

Конкурс на лучшие здания

Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, начиная с 1945 года, проводит ежегодные конкурсы на лучшие жилые и гражданские здания, выстроенные в городах и рабочих поселках республики.

По своему характеру эти конкурсы не похожи на обычные архитектурные конкурсы, которые проходят как соревнование авторов различных проектов будущих зданий. На Всероссийский конкурс принимаются только проекты уже выстроенных и находящихся в эксплуатации жилых домов, школ, клубов, административных зданий. Причем оценивается не только проект, по которому выстроено здание или архитектурный комплекс, но учитываются качество строительных и отделочных работ, их стоимость, благоустройство, мнение жильцов и т. д.

На первом конкурсе 1945 года было представлено 59 зданий из 23 городов, главным образом малоэтажные жилые дома, построенные в местах, пострадавших от гитлеровского нашествия. В конкурсе 1951 года участвовало уже 250 объектов от 70 городов. Были премированы комплексы жилых домов в Ленинграде, Горьком, Комсомольске-на-Амуре, Магнитогорске, жилой дом на улице «Правды» и поликлиника на Сивцевом-Вражке в Москве, областной драматический театр в Калинине, дворцы культуры в Златоусте, Богдановиче (Свердловская область) и другие.

Проекты лучших зданий, удостоенных премий, рекомендуются Управлением по делам архитектуры для постройки в других городах, как, например, проект здания дворца культуры, построенного в небольшом городе Сатка (Челябинская область).

Для проведения конкурса на лучшие здания, сооруженные в 1952 году, образовано жюри. В его состав вошли виднейшие зодчие страны. Выделено 30 премий, которыми будут отмечены авторы проектов и коллективы строителей, соорудившие лучшие жилые дома, дворцы культуры, клубы, школы, библиотеки, музеи, кинотеатры, больницы и другие общественные здания.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Уйгурский театр.** В Алма-Ате начал выступления Областной уйгурский театр. Постоянно этот театр работает в селе Чилик.

* **Памяти Ярослава Галана.** В Луцке состоялся митинг, посвященный открытию мемориальной доски в память писателя Я. А. Галана. Доска установлена на доме № 31 по улице Сенкевича, где находилась гимназия, в которой Галан работал учителем.

* **Опера на сцене клуба.** В Переславль-Залесском (Ярославская область) самодеятельный оперный коллектив Дома культуры показал оперу Даргомыжского «Русалка». Оперный коллектив четыре раза ставил оперу Чайковского «Евгений Онегин»; готовится к постановке «Борис Годунов» Мусоргского.

* **260 постановок.** Театральный коллектив Орехово-Зуевского дворца культуры хлопчатобумажного комбината имени Николаевой показал пьесу М. Горького «На дне», поставленную старым любителем театрального искусства И. Логиновым. Это 260-я постановка режиссера самодеятельного театра.

* **Защита диссертации в колхозе.** Бывший заместитель председателя колхоза, ныне аспирант Г. Миркаримов защитил кандидатскую диссертацию на тему, связанную с экономикой укрупненных колхозов. Диссертация была защищена в колхозе имени Сталина Ташкентской области, где состоялось выездное заседание ученого совета Института экономики Академии наук Узбекской ССР.

ДЕПУТАТ ГОРСОВЕТА

1. Если вы проедете по городу Горькому, по всем его одиннадцати районам, вам покажется, будто несколько больших, разных по возрасту, городов, сошлись к берегам Оки и Волги, подружились и решили жить вместе.

Проехав по набережной вдоль знаменитого «откоса», мимо дома, в котором, возвращаясь из ссылки, ненадолго останавливался Тарас Шевченко, вы увидите четырехугольные башни и толстые стены Кремля; здесь Кузьма Минин призывал нижегородцев к отпору иноземным захватчикам. Напротив Кремля — здание, в котором учился Н. Добролюбов, а несколько дальше — крохотный, в два окна, домик, где родился первый председатель ВЦИК Я. Свердлов.

И, хотя тут же, рядом, возвышаются новые дома и стоит памятник Чкалову, ощущение старинного, гордого своим прошлым, города ни на минуту не покидает вас, пока вы проезжаете по улицам нагорной части. Это ощущение усиливается еще больше, когда на Почтовом съезде вдруг попадется вам деревянный домик Кашириных, где провел детские годы великий писатель, именем которого назван город.

Иное впечатление возникает, если вы начнете знакомиться с городом с Автозаводского района. Это — молодой социалистический город, украшенный молодыми аллеями и парками; асфальтированные улицы, еще не имеющие постоянных названий, и прекрасные дома, еще не имеющие постоянных номеров, — так недавно они возникли. Немногим больше двадцати лет тому назад первый камень этого города заложил А. А. Жданов, а теперь огромные стеклянные корпуса всемирно известного автозавода имени Молотова тянутся на целые километры. Здесь все новое.

Сложная задача выпадет на долю будущим депутатам городского и районных Советов. Им предстоит до тонкостей знать жизнь многоликого индустриального и культурного центра, правильно понять своеобразие потребностей и перспектив каждого из одиннадцати, непохожих друг на друга, районов и, занимаясь сотнями текущих дел, наметить последовательность работ по дальнейшему благоустройству города. А последовательность эта в нагорной части совсем иная, чем в Канавине, а в Сормове — иная, чем в Автозаводском районе.

После того, как я познакомился в «Горьковской правде» со списками кандидатов в депутаты городского Совета, задача эта показалась мне еще более сложной, потому что многие будущие депутаты оказались людьми, не связанными по своей работе с городским хозяйством, — металлистами, инженерами, профессорами, учителями. Фамилия одного из кандидатов в депутаты остановила мое внимание. Это был инженер Камышев Павел Александрович, заместитель начальника одного из корпусов автозавода имени Молотова, баллотирующийся по 79-му избирательному округу. «Не тот ли это Камышев, который опубликовал несколько лет назад в «Новом мире» заметки хозяйственника?» — подумал я. Вскоре мне удалось узнать, что Павел Александрович — потомственный сормович, что в горсовет он баллотируется уже второй раз, проработав два года заместителем председателя постоянной комиссии по коммунальному хозяйству...

2. Павел Александрович — человек точный и обстоятельный.

Полнота его, седоватые волосы, две пары очков — одна для чтения, другая для дали — все это заставляет догадываться, что ему перевалило уже за пятьдесят лет и что он не прочь соснуть часок-другой после обеда.

Но это впечатление в первые же минуты знакомства отходит на задний план.

Павел Александрович любит беседовать. Он не произносит речей, а именно беседует, то есть с таким же оживлением и любопытством выслушивает другого, с каким рассказывает сам. И хотя я очень внимателен, ему, все-таки, кажется недостаточно этой внимательности и, рассказывая что-нибудь, он то и дело осторожно дотрагивается то до моего плеча, то до руки.

Правда, оживление Павла Александровича представляет некоторое неудобство: мне хочется возможно больше узнать о его депутатской деятельности, а он, как опытный водитель, крепко держит руль беседы в своих руках и направляет разговор по тем дорогам, которые ему самому кажутся самыми интересными. И незаметно для меня получается так, что мы меняемся ролями: Павел Александрович расспрашивает, а я рассказываю о своей жизни. Выяснив, что мне не пришлось видеть живого станового пристава, Павел Александрович оживляется еще больше, резко меняет тему и начинает рассказывать о далеком прошлом. Идут считанные минуты между концом работы и началом какого-то совещания, на котором Павел Александрович должен присутствовать. Спохватившись, я пытаюсь навести его на нужную мне тему.

— Ну что же вам рассказать о своей депутатской работе? — произносит Павел Александрович и на минуту задумывается. — Первый раз был я депутатом в 1928 году, в Сормовском райсовете. А потом уже, в 1937 году, стал депутатом Автозаводского райсовета.

— А теперь уже стали хозяином в масштабе всего города, — вставил я, пользуясь случаем отвлечь Павла Александровича от далеких воспоминаний.

— Да, приходится хозяйничать. Хлопотное дело... Вот, хоть сегодня, заходила ко мне наша избирательница — жалуется, что ребятишки в школе в две смены занимаются... А насчет школы я вам интересный случай расскажу, — он снова подвигается и трогает меня за руку. — Я вам говорил как будто, что окончил четыре класса церковно-приходской школы. Так вот я расскажу, что это была за школа. Дом в две комнаты, стены расползлись, потолок обвалился. Когда учиться здесь стало невозможно, сняли избу у старухи Храмихи. Обыкновенная изба в одну комнату с русской печкой. Вот мы сидим, учимся, а Храмиха лежит на печи, слушает. Если забалуется кто-нибудь, она кричит с печи учительнице: «А ты его тяпни по темени!» или сама слезает потихоньку да ухо начнет закручивать...

И снова наша беседа надолго съезжает с главного пути, и я начинаю задумываться: не мешают ли воспоминания о прежней тяжелой жизни депутатской деятельности Камышева; не кажется ли ему в сравнении с прежней ужасной жизнью все сделанное теперь совершенным и окончательным, не нуждающимся в дальнейшем улучшении; не слишком ли восторженная душа у этого депутата? Чего греха таить: приходится иногда встречать «деятелей», которые на законные претензии трудящихся отвечают примерно таким образом: «Ну, чего ты возмущаешься? Подумаешь — автобус редко ходит! А я в твои-то годы фунт хлеба за пазуху, да пешком на завод восемь верст топал по морозу в драных сапогах. А тебе что — персональную машину подавать?»

Сотворит такой «деятель» какое-нибудь самое обыкновенное, необходимое дело, например, баню построит, и уже считает, что облагодетельствовал население, и упоминает об этой бане во всех своих отчетах и докладах и в душе обижается, что никому не приходит в голову начертать на этой бане золотыми буквами его фамилию в назидание потомству...

К сожалению, разговор нам пришлось оборвать: скоро должно было начинаться совещание, и Павел Александрович повел меня к тому месту, куда должна подъехать вызванная им машина.

3. Черный зимний вечер. Так темно, что кажется, будто снег идет только возле фонарей, освещающих мостовую. Мы с Павлом Александровичем подходим к длинной колоннаде, за которой виднеется множество одинаковых дверей и одинаковых окошек. Это — проходные автозавода. Машины еще нет.

Часто хлопают двери проходных, и, на ходу пряча пропуска в карманы и сумочки, мимо нас быстро идут люди. Увидев Павла Александровича, почти все здороваются. Мне кажется удивительным, что работающие в разных корпусах гигантского завода люди знакомы с ним.

— А как же им меня не знать, — улыбается Павел Александрович, — ведь это мои избиратели. Вот товарищ пошел из литейного. Видите? Вчера он ко мне обращался — просил нажать, чтобы поскорей в новых домах телефоны ставили. На днях у него жена рожает, а скорую помощь вызвать — дело сложное... Есть еще у нас чудаки, которые считают телефоны только принадлежностью канцелярского стола.

Павел Александрович задумывается на минуту и вдруг говорит, словно повторяя мои мысли:

— Это всегда приятно — вспомнить старое и поглядеть, как далеко мы от этого старого ушли... А нам, депутатам, гораздо полезней сравнивать сделанное нами не с тем, что было при царе Горохе, а с тем, как должно быть при коммунизме. И тут дело не только в нашей инициативе, а еще и в активности избирателей. Надо чаще встречаться избирателям с депутатами горсовета. И чтобы на таких встречах были и депутаты райсовета. Во-первых, была бы полная ясность, кому какой вопрос решать, а, во-вторых, нам виднее были бы недостатки работы райисполкомов. И другое: два года я депутат горсовета, а только теперь могу сказать, что разбираюсь во всех тонкостях. Через несколько дней придут новые депутаты. И надо для них с самого начала какие-нибудь занятия организовать или, там, лекции, чтобы они побыстрей, чем я, вошли в курс дела, представляли себе масштабы работы, ее характер. Вот, к примеру, Автозаводский район. В работе наших депутатов своя специфика. В районе ведь один вопрос цепляется за второй, второй — за третий. Скажем, получили сигнал, что торгующие организации поздно завозят хлеб. Построили новый магазин. И сразу же, как построили, — новые сигналы: магазин, дескать, хороший, а осенью и весной к нему трудно подойти. Грязь. К тому же, не успели оглянуться, а дома строят уже в четырех километрах от магазина. Значит, дело тут не в одних тротуарах. Надо автобусы и троллейбусы пускать. Новые улицы асфальтировать. А прежде чем асфальтировать, надо водоснабжение наладить... Вот я вам расскажу интересный случай. Однажды к нам на заседание коммунальной комиссии кто-то из депутатов принес бутылку с водой. Вот, говорит, полюбуйтесь — из нашей колонки. Председатель нашей комиссии, врач Попов, Василий Дмитриевич, смотрит: что такое? А в воде земляной осадок. Плохо было дело с очисткой воды, особенно в дальних разборных колонках. Василий Дмитриевич — бутылку в карман и пошел в горисполком показывать... Вот этак лет через пять-десять, — задумчиво продолжает Павел Александрович, — стану я такие шутки рассказывать, так они покажутся, пожалуй, удивительней, чем для вас Храмиха...

Слушая Павла Александровича, я начинаю понимать, что ощущение разницы между тем, что было в прошлом, и тем, что стало теперь, идет на пользу этому депутату, вдохновляет его, помогает ему двигаться вперед, к будущему, помогает видеть это будущее, ощущать его реальность.

Сергей АНТОНОВ

г. ГОРЬКИЙ

ПИТОМЦЫ ДЕТСКОГО ДОМА

Этот снимок сделан в московском детском доме № 19, где недавно состоялась традиционная встреча бывших и нынешних его воспитанников. Сюда пришли юноши и девушки, у многих из которых война отняла родителей. Но они не остались сиротами. В детском доме они нашли свою вторую семью, получили воспитание и образование, а потом стали инженерами, педагогами, квалифицированными рабочими. Многие имеют ныне свои семьи, детей.

Участники этого скромного торжества рассказывали о днях и годах, проведенных в детском доме, воспитавшем их и давшем путевку в большую жизнь.

Слова горячей благодарности звучали в этот вечер по адресу воспитателей. И чаще всего произносилось имя Веры Сергеевны Корицкой, посвятившей тридцать пять лет педагогической работе.

Пришли навестить Веру Сергеевну (слева на снимке) бывшие воспитанницы детдома — Антонина Валенцова и Нина Иванова, ныне учительницы московских школ. Завязалась беседа с маленькой воспитанницей Наташей, которая в этом году впервые села за парту.

Больше книг о советских полководцах

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В историю нашей Родины вошли немеркнущей славой страницы героической борьбы Советской Армии в период Великой Отечественной войны. Освободительная миссия Советской Армии, спасшей человечество от фашистского гнета, мужество и массовый героизм ее бойцов, слаженная работа тыла — все это нашло отражение в ряде произведений советской художественной литературы.

Незаслуженно мало, однако, создано произведений о наших талантливых военачальниках. Есть, правда, несколько удачных книг, вроде «Генерала Доватора» П. Федорова или «Рассказов о генерале Ватутине» А. Воинова. Но этого явно недостаточно.

Рассказать о выдающихся полководцах сталинской школы — Черняховском, Соколовском, Говорове, Коневе, Рыбалко, Толбухине и других, об их жизненном пути, о том, как они осуществляли гениальный сталинский план разгрома врага, — благородный долг наших писателей.

М. ДАШЕВСКИЙ,
преподаватель истории

ВОРОШИЛОВГРАД

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЗЕЛЕНАЯ ЗАЩИТА»

В корреспонденции, опубликованной под таким заголовком 21 октября 1952 года, «Литературная газета» критиковала Крымское областное управление лесного хозяйства за плохую заботу о жилищно-бытовых условиях рабочих Ленинской лесозащитной станции. Как сообщил редакции начальник Крымского областного управления лесного хозяйства тов. Андроновский, факты, приведенные в корреспонденции, подтвердились. Чтобы улучшить жилищные условия рабочих, Ленинской ЛЗС отпущено на строительство жилых домов более 160 тысяч рублей. Директору ЛЗС даны указания построить полевые вагончики для тракторных бригад.

ФЕЛЬЕТОН

Рассказ пока без конца

Начнем так:

Жил-был народный судья Ведмеденко...

Нет, это не подходит...

Жило-было несколько судебных работников, которым захотелось получить жилплощадь.

Вот теперь сказано правильно и по сути дела, хотя в дальнейшем дело развивалось, как убедится читатель, и не по сути и глубоко неправильно.

Итак, народный судья 2-го участка Молотовского района в Киеве Ведмеденко, озирая вверенное ему учреждение, пришел к выводу, что суду тесно. Это не вызывало никаких сомнений: действительно, в помещение суда неизвестно как вселились на жительство народный судья Гулиенко и ревизор Министерства юстиции УССР Прилипина. Но что делать, не выселять же «своих»... Между тем с другой стороны...

А вот с другой стороны судье Ведмеденко как раз подвернулось, на его взгляд, удобное дело. Он разбирал жалобу старика-рабочего Куцаченко. Этого старика обижал домохозяйчик Кириенко, недовольный тем, что Куцаченко платил ему за квартиру всего 50 рублей в месяц, в то время как другой квартирант, некий Вайнерман, — неизмеримо больше. При этом выяснилось, что Кириенко вообще не имел никакого права ни на дом, ни, тем более, на взимание платы с жильцов: этот дом он ухитрился неизвестным образом получить при оккупантах от их «городской управы». Значит, следует восстановить справедливость, лишить юркого хозяйчика его фиктивных прав, передать дом государству и оградить старика-рабочего Куцаченко от притеснений?

С точки зрения здравого смысла — да, но точка зрения судьи Ведмеденко оказалась иной. Справедливость и ее восстановление занимали его мало; защита прав старика Куцаченко — еще меньше. Судья Ведмеденко усмотрел здесь только одну интересовавшую его возможность: заполучить целый дом.

Поэтому жалоба старика Куцаченко была спущена на тормозах. Но зато услужливый товарищ изобретательного судьи — народный судья соседнего, 3-го участка Тихонов незамедлительно вынес весьма удобное для предприимчивого Ведмеденко, хотя и противозаконное решение: выселить из домика всех, под гребенку! Не одного лишь фиктивного хозяйчика, — подчеркнем, — а всех, в том числе и Куцаченко, получившего, таким образом, столь неожиданный, буквально невообразимый ответ на свою жалобу.

А дальше все пошло, как по маслу. Без минуты промедления, даже не ожидая ордера, Ведмеденко занимает домик под суд. Вайнерману он любезно предоставляет квартиру в старом помещении суда, — также без всякого ордера. Туда же, той же ночью вселяется при любезном содействии Ведмеденко и его судебный исполнитель Захарченко (понятно, тоже без ордера). Через некоторое время в этом же помещении получает квартиру и хозяйчик Кириенко! А что касается 65-летнего рабочего Куцаченки, его старухи жены, то милостивый Ведмеденко не отнимает у них права доживать свой век в холодном дворовом сарае, куда их выбросили из квартиры...

Возмутительно?

Нет, это еще не самое возмутительное, это ведь только завязка рассказа.

Областное управление юстиции в лице своего начальника Гапона поспешило присоединиться к Ведмеденко и выразило полное удовлетворение происшедшим. Да и как могло быть иначе, если в одну из комнат нового помещения нарсуда 2-го участка Молотовского района начальник управления юстиции Гапон при помощи Ведмеденко поселил на жительство своего заместителя по кадрам Пшеничную! Обошлось без законного ордера и в этом случае.

Итак, жили-были старик со старухой, жили-были уже в холодном дворовом сарае, куда их выбросили из квартиры еще в 1950 году, и долго искали правды... Лето сменялось осенью, осень — зимой, потом вновь расцветали деревья, и вновь выпадал снег... За это время отбыла наказание судья Гулиенко, осужденная за взяточничество, судья Ведмеденко получил взыскание за самоуправство, потерял доверие избирателей, и его кандидатура на следующих выборах не баллотировалась... Однако Куцаченко с женой продолжали ютиться в холодном сарае. Со странным, поразительным единодушием поворачивались к ним спиной и народный суд, куда они обращались, и областное управление юстиции, и районная прокуратура, и прокуратура города... Просто глазам не веришь, когда листаешь материалы этого «дела»!

Наконец, Верховный Суд УССР в мае 1951 года отменил решение нарсуда о выселении Куцаченко и передал дело на новое рассмотрение в облсуд. И хотя Верховный Суд ясно написал: Куцаченко «выселили неправомерно», но облсуд не торопился — еще четыре месяца ждал Куцаченко. Однако дождался. В сентябре 1951 года облсуд разобрался в беззаконии и решил: в порядке поворота судебного решения — вселить Куцаченко на его прежнюю жилую площадь. Тогда-то в дело Куцаченко вмешалась и городская прокуратура. Вмешалась мгновенно. Может быть, с целью вознаградить старика за свое длительное равнодушие к нему до этого? Оказывается, нет. Прокурор Леонов немедленно... опротестовал перед Верховным Судом УССР решение об обратном вселении Куцаченко!

Верховный Суд рассмотрел протест неожиданно активного прокурора. Рассмотрел и строго сообщил прокурору, что протест его отклоняет как необоснованный. Теперь-то, казалось бы, все?

Но... не будем поспешны в выводах. У начальника областного управления юстиции Гапона продолжала оставаться своя точка зрения на дело Куцаченко, а главным образом, — на комнату, которую предстояло очистить от «своих» людей, чтобы предоставить ее в распоряжение старика.

Посему Гапон срочно созвал доверительное совещание, в котором участвовали: он сам, оба его заместителя — Пшеничная и Проженик, судебный исполнитель Барчук... Решено было: широко использовать казуистические поводы, дело затягивать, исполнительный лист на вселение, врученный Куцаченко, не реализовать.

Пользуясь своим служебным положением, заместитель начальника областного управления юстиции по кадрам Пшеничная (напомним: комнату Куцаченко заняла именно она!) изымает дело из областного суда. А без дела нельзя реализовать исполнительный лист!

Старик — в прокуратуру, в облсуд, в Министерство юстиции СССР; Министерство юстиции СССР шлет запросы Киевскому областному управлению, требует объяснений, берет дело под контроль... Но исполнительный лист попрежнему маринуется... Еще три месяца живет старик со своей старухой в дворовом сарае...

И вдруг происходит самое невероятное. Судебный исполнитель Барчук, собственной персоной, прибегает запыхавшись к старикам: берите вещи, идем вселяться в вашу комнату! Сейчас же, сию же минуту!

Старуха Куцаченко даже заплакала:

— Господи, неужели, правда, кончилось наваждение?!

Дрожащими руками старики собрали свои пожитки и перетащили их под сочувственными взглядами соседей из сарая в дом. Вот она — желанная, долгожданная комната, покой, тепло...

Но и покой, и тепло были предоставлены старикам вместе с комнатой... ровно на три часа. По истечении этого срока их из комнаты выбросили снова в тот же холодный сарай. Комбинаторы изобрели новый способ обойти советские законы, а заодно «закрыть» надоевшее дело. Они узнали, что несколько домиков, в том числе тот, где находится комната Куцаченко, намечено снести. На освобождаемом же месте будет заводское строительство, и нарсуд 2-го участка получит от завода новое помещение, если только сдаст свое.

Вот почему судебный исполнитель Барчук так ретиво помогал старикам перетаскивать вещи: он знал, что через три часа эти вещи все равно будут вынесены обратно работниками завода, принимавшими помещение, но суд за это уже отвечать не будет.

Это произошло 10 января 1952 года. Служащие суда выносили судейский скарб, другие выселяли стариков, а заместитель прокурора Молотовского района Булгакова и народный судья Липатов, сменивший судью Ведмеденко, но продолжающий в этом деле его линию, с легким сердцем смотрели на все происходящее: теперь выселение стариков их уже не касалось. Больше того: нарсудья Липатов посчитал себя уже вправе донести Гапону в областное управление юстиции, что старики Куцаченко вселены, куда им надлежит быть вселенными. Пожалуйста, вот и «приложение»: акт о сдаче и о принятии освобождаемого помещения...

Через пять дней, 15 января 1952 года, Гапон доносит Министерству юстиции СССР в письме за № 2-ж 280. 13, что «решение Киевского областного суда о вселении гр. Куцаченко исполнено». Самый прожженный крючкотвор почувствует себя мальчиком, ознакомившись с этим циничным «рапортом»!

...И снова живут старик со старухой в холодном сарае. Живут и по сей час. Пишут в разные инстанции, жалуются, получают еще более холодные, чем их сарай, ответы. Домик, где была их комната, уже снесли, там идет стройка. Перечисленные нами судебные работники благоденствуют — кто в старых квартирах, кто в новых; одни из них продолжают выносить решения, другие — руководить выносящими решения...

В. ВЛАДКО

Строго наказывать ротозеев!

Враги стремятся использовать любую возможность, чтобы нанести вред Советскому государству, и в этом им часто помогает ротозейство некоторых наших людей. То по вине разгильдяя проникнет в государственный аппарат какой-нибудь проходимец, а то и лазутчик иностранной разведки, то под носом у ротозея нагло орудуют расхитители социалистической собственности, то из-за нерадивого работника в руки врага попадает важный документ.

Нам, советским судьям, нередко приходится сталкиваться и с фактами потери бдительности, и с пренебрежением к ревизионной деятельности, и с преступной беспечностью, и, особенно часто, с ротозейством при подборе кадров.

Приведу такой пример. Некая Тюрина, заведовавшая одним из ларьков Москворецкого райпищеторга столицы, была изобличена в обмане покупателей. Когда началось следствие по ее делу, то выяснилось, что двери этого райпищеторга открыты почти перед любым проходимцем. Тюрина три раза судилась за различные преступления. Работники райпищеторга не потрудились даже справиться на последней службе Тюриной, почему она оттуда уволилась. Если бы они это сделали, то узнали бы, что Тюрину отдали под суд за обман покупателей, а несколько раньше — за растрату. Узнать все это было несложно, требовалось лишь съездить в другой район города. Но ротозеи, нарушив самый элементарный порядок подбора кадров, поверили Тюриной на слово и в полном соответствии с народной поговоркой «пустили щуку в воду».

Подобная же беспечность была проявлена при приеме на работу некоего Балакирева, который предстал перед судом за расхищение мануфактуры. Несмотря на то, что Балакирев в прошлом уже судился за растрату, его назначили заведующим складом Московской областной торговой базы. И он не преминул воспользоваться этим, обворовав склад.

Можно было бы привести ряд примеров, когда беспечность при подборе кадров приводила к еще более тяжелым последствиям, когда врагам народа удавалось длительное время безнаказанно расхищать социалистическую собственность. При этом ротозейство открывало возможность преступным элементам, проникнувшим на ответственную работу, тянуть за собой всевозможных родственников, земляков, приятелей.

Недавно, например, рассматривая дело Хабибулина, Таирова и других работников ряда швейных артелей, Московский городской суд установил, что большое число работников этих артелей являлось уроженцами деревни Ключищи Кзыл-Октябрьского района Горьковской области, а некоторые — родственниками подсудимых. Такого рода «подбор» кадров, основанный на принципе семейственности и личной преданности, создает обстановку безответственности и бесконтрольности, обстановку, выгодную для хищения, для деятельности вражеских элементов.

Даже когда преступнику удается проникнуть в советское учреждение, он может быть быстро разоблачен, если только в этом учреждении существует правильно поставленная система контроля за работой каждого сотрудника, если выполняют свои обязанности ревизоры, инспекторы и другие лица, имеющие контрольные функции, если к этому контролю привлечена общественность, широко, по-настоящему развита критика и самокритика. Только там, где отсутствуют эти, присущие советскому учреждению, порядки, — для преступных элементов открывается широкое поле деятельности.

Приведем, например, дело, вскрытое на пищевкусовой фабрике Сталинского района столицы, где главный бухгалтер Шевченко расхитил крупные средства, используя обстановку безответственности, царившую как на самой фабрике, так и в отделении Государственного банка.

На скамье подсудимых оказалась большая группа ротозеев, беспечностью которых воспользовался скрывшийся от суда преступник. Это были ревизор треста местной промышленности Парфименко, работники отделения Госбанка: инспектор Романов, бухгалтеры Котельникова, Кузнецов и другие. Не останавливаясь на подробностях дела, укажу, что все они могли без особого труда вскрыть и пресечь хищения, если бы потрудились внимательнее изучить документы, по которым преступник получал деньги. Почему в течение нескольких лет бухгалтер получал средства из банка не по именным, а по предъявительским чекам? Это никого не заинтересовало. В чеках преступник грубо подделывал сумму, подлежащую выплате. И опять-таки никто не обратил на это внимания. Наконец, на суде было установлено, что ротозеи из банка поверхностно проверяли отчетные документы фабрики и тем открывали простор для преступной деятельности Шевченко.

Нередко приходится сталкиваться с преступной доверчивостью руководителей некоторых предприятий и учреждений. За последнее время Московский городской суд осудил ряд ротозеев; среди них были директор Обуховской швейно-ткацкой фабрики Мулечин, без проверки утверждавший дутые акты о расходовании сырья, главный бухгалтер Трикотажного комбината Городского управления легкой промышленности Дегтярев, беспечностью которого воспользовались преступные элементы, и некоторые другие.

Одно из проявлений ротозейства — пренебрежение к правилам хранения важных документов, бланков, государственной гербовой печати. Мы несколько раз сталкивались с подобными случаями. Как-то при продаже тонны сливочного масла был задержан некто Самсонов. Он рассказал историю, которая на первых порах казалась просто невероятной. По его словам, он однажды зашел по какому-то делу на базу Управления ресторанов и буфетов Московско-Курской железной дороги. В одной из комнат, где не было ни одного сотрудника, вор (судившийся однажды за кражу) увидел на столе несколько незаполненных бланков доверенностей, причем на них были уже поставлены гербовые печати. Даже опытный преступник удивился, как он заявил на суде, такой беспечности. Но пару бланков он, конечно, взял и, заполнив один из них, получил на базе масло. Судившийся по другому делу Бирштейн на той же базе однажды похитил бланки доверенностей и получил на 58 тысяч рублей рыбных товаров. Некий Неверов, придя по случайному делу в контору Главвостокрыбснаба, взял со стола незаполненный бланк доверенности, уже оформленный подписями и гербовой печатью, и получил не более не менее, как 25 000 метров тканей!

Говоря о случаях ротозейства, притуплении бдительности, надо отметить, что нередко они являются результатом игнорирования критики снизу, сигналов трудящихся. Бывший управляющий московской конторой Главснаба Министерства промышленности средств связи СССР Гольденберг окружил себя темными личностями и доверил им материальные ценности. На протяжении ряда лет отдельные работники конторы обращали внимание Гольденберга на сомнительное прошлое этих лиц, на пьянки, которые они устраивали даже на работе. Все это проходило мимо внимания Гольденберга. И вот результат — он приговорен к пяти годам лишения свободы, как человек, способствовавший преступникам в расхищении государственного добра.

Отдельные судебно-следственные работники при рассмотрении и расследовании дел не всегда вскрывают до конца причины, способствующие тем или иным преступлениям. Это приводит к тому, что они сами становятся ротозеями. Взять хотя бы приведенный выше случай с Тюриной. Ни районная прокуратура, ни народный суд Москворецкого района не поставили вопроса об ответственности ротозеев, допустивших Тюрину в торговую сеть.

Еще более возмутительный случай был выявлен Московским городским судом при рассмотрении дела о хищениях в артели «Головной убор». Активная участница шайки расхитителей Белова была задержана с похищенными товарами на сумму около 23 тысяч рублей. Ее не только не арестовали, но даже не отстранили от работы, хотя органы следствия были обязаны это сделать. Оставшись на свободе, Белова расхитила товары на еще большую сумму. Московский городской суд вынес определение, в котором поставил вопрос об ответственности работников следствия по данному делу, в частности вопрос об ответственности народного следователя прокуратуры Бауманского района тов. Гольдберг.

В этой статье приведены факты использования ротозейства уголовными элементами. Надо ли доказывать, как стремится использовать ротозейство и вражеская агентура. Неустанно повышать бдительность, бороться с ротозейством и беспечностью — вот что требуется от каждого советского человека, где бы он и кем бы он ни работал.

Мы ни на минуту не должны забывать, что пока есть ротозейство — будет существовать и вредительство.

Ротозеев надо строго наказывать!

А. РУБИЧЕВ,
председатель Московского городского суда

Выездные спектакли

КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.). В Куйбышевском драматическом театре имени А. М. Горького стало традицией показывать лучшие свои спектакли не только на основной сцене, но и выезжать с ними в рабочие клубы, в другие города области.

Театр регулярно показывает свои спектакли на Куйбышевгидрострое, где, начиная с осени прошлого года, он выступает дважды в месяц. На строительстве большим успехом пользовались постановки «Платон Кречет», «Тридцать серебреников», «Бесприданница». В выездных спектаклях, как правило, участвуют лучшие актерские силы театра.

В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Роман А. Коптелова «Великое кочевье», рисующий жизнь Горного Алтая с 1922 по 1932 год, впервые был напечатан в журнале «Сибирские огни» в 1934—1935 гг.

В прошлом году издательство «Советский писатель» опубликовало новое, исправленное и значительно дополненное автором издание романа. Это познавательно ценная и художественно сильная книга. Изображенное автором десятилетие богато большими и разнообразными событиями в истории алтайцев. А. Коптелов рассказал о многих человеческих судьбах, о социалистическом преобразовании сельского хозяйства и всего уклада жизни в Ойротии. На страницах романа реальные люди живут, любят, стремятся к своей цели, отважно борются с врагами советского строя, изживают в себе застарелые предрассудки. Богатство этнографического материала, наличие подлинно народных сказаний и песен в романе усиливают его яркий алтайский колорит.

Вот шаман Шатый «камлает» над больным Анытпасом, батраком богача Тыдыкова. Ярко, образно его обращение за помощью к давно умершему предку, самому знаменитому «каму». Но в уплату за выздоровление Шатый требует от Анытпаса, чтобы он убил Борлая Токушева, проводника политики советской власти. И Анытпас соглашается убить его...

Какую рабью душу воспитывали эти древние преданья и «камлания»! Старик Ногон, многолетний раб Тыдыкова, готов отдать жизнь за серебро и золото хозяина даже тогда, когда сам хозяин уже мертв.

«— Врут! Большого Человека нельзя убить, — крикнул выкрикнул Ногон, — он может умереть только смертью, посланной добрым Ульгенем, и только тогда, когда вместо него родится другой».

Но главное в романе А. Коптелова — образы алтайцев, воспитанных в нашу советскую эпоху. Вот молодой алтаец входит в мавзолей Ленина:

«Ильич лежал с закрытыми глазами, и Ярманке показалось, что он только что прилег отдохнуть после долгой и тяжелой работы. Если подождать, то он встанет, посмотрит обязательно на него, Ярманку Токушева, и заговорит: «Откуда ты приехал, товарищ? Как там у вас жизнь на Алтае?» Про ячейки партии, про комсомол, про школы и больницы, про новые избушки в новых селениях — про все спросит. И Ярманка ответит просто, как родному отцу: «Делаем все, как ты говорил». Но Ярманке сказали шепотом: «Не задерживайтесь, товарищ». Он шел и все оглядывался на Ильича, запоминая черты его лица. А когда повернулся к выходу и Ленина не стало видно, вдруг вспомнил одну из речей Сталина, которую они недавно читали на своем родном языке в занятиях в совпартшколе. Сталин говорил обо всем, что Ленин, уходя, завещал советским людям. Он завещал жить одной большой братской семьей, хранить союз народов родной земли. «Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!» Это сказал Сталин. Это было его клятвой. Клятвой за всех. И за него, Ярманку Токушева».

Я позволила себе привести такую большую цитату потому, что она говорит об основной сущности романа. Она поясняет, как и почему на Алтае враждовавшие в прошлом племена и роды стали сегодня одним здоровым организмом Горно-Алтайской автономной области. А. Коптелову чужда идеализация экзотики прошлого народов Алтая. Если литература капиталистических стран поэтизирует культурную отсталость малых народностей, то наш писатель дает реалистическое изображение тяжелого прошлого. Он стремится показать во всей правде сложность перестройки бытия этих народов после победы социалистической революции. Правда побеждает и обнаруживает, какие потенциально сильные люди томились в плену капитализма. Умная лапидарность автора помогла ему найти самое выразительное, самое яркое и характерное в жизни Алтая — эпоху «Великого кочевья» его народов из страны рабства в страну социализма. Та же лапидарность позволила сделать образы главных героев романа — Адара, Борлая, Байрыма и Ярманки Токушевых — реальными, живыми людьми действия. Прекрасно показаны обаятельная женственность Яманай и Карамчи, жены Борлая, их любовь, их радости и страдания. Страницы, описывающие смерть Карамчи от подлой руки двоедушного стяжателя, предателя и сластолюбца Утишки Бакчибаева, нельзя читать без душевного волнения.

Есть в романе и недостатки. Увлекаясь сложностью сюжета, А. Коптелов заставляет бедную Яманай пережить слишком много злоключений. Автор показал русских друзей алтайцев: партийного руководителя Суртаева, Охлупнева, приехавшего на Алтай, чтобы обучить колхозников земледелию и некоторым ремеслам. Но если образ Суртаева можно считать удачей автора, то разговоры Охлупнева с алтайцами подслащены. Немало искусственности, сусальности в отношениях свояченицы Охлупнева и алтайца Барлая.

Это — обидные недостатки для романа, в котором немало удач. У А. Коптелова хорошо показано разнообразие зимних, летних и весенних пейзажей живописной природы Алтая. Разнообразен и выразителен в романе диалог. Язык у каждого действующего лица свой, именно ему присущий.

Этот роман, мне думается, имеет право на долголетие в нашей художественной литературе.

Новые книги

Гамзатов Р. Год моего рождения. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с аварского. «Молодая гвардия». 96 стр. Цена 3 руб.

Глинка М. Летопись жизни и творчества. Составила А. Орлова. Музгиз. 542 стр. Цена 19 руб. 70 коп.

Ефремов И. На краю Ойкумены. «Молодая гвардия». 294 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Кожевников В. Мера твердости. Повести и рассказы. «Советский писатель». 606 стр. Цена 8 руб. 95 коп.

Коптелов А. Встречи. Очерки. Новосибирское областное государственное издательство. 128 стр. Цена 1 руб. 80 коп.

Лу Синь. Избранное. Перевод с китайского. Гослитиздат. 204 стр. Цена 4 руб. 55 коп.

Майков А. Избранное. (Библиотека поэта. Малая серия. 2-е издание). «Советский писатель». 324 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

Малин А. Басни и фельетоны. Симферополь. Крымиздат. 27 стр. Цена 60 коп.

Маргиани Р. Да будет мир! Стихи. Авторизованный перевод с грузинского. «Советский писатель». 152 стр. Цена 2 руб. 50 коп.

Михайлов А. Народный артист СССР Иван Пырьев. Госкиноиздат. 171 стр. Цена 12 руб.

Нагнибеда Н. Стихи. Авторизованный перевод с украинского. Гослитиздат. 128 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

Панченко П. Стихотворения. Авторизованный перевод с белорусского. «Советский писатель». 248 стр. Цена 4 руб. 30 коп.

Паустовский К. Рождение моря. Повесть. Военздат. 179 стр. Цена 4 руб. 35 коп.

Рудный В. Гангутцы. Повесть. Военмориздат. 583 стр. Цена 11 руб. 10 коп.

Твардовский А. Послевоенные стихи. 1945—1952 г. «Молодая гвардия». 112 стр. Цена 2 руб. 75 коп.

Шолохов-Синявский Г. Волгины. Роман. В 3-х книгах. «Советский писатель» 758 стр. Цена 14 руб. 50 коп.

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ

Бессмертие совершенного подвига — не только в том, что этот подвиг рождает у поколений чувство благодарности к герою. Бессмертие подвига прежде всего — в его активной, вечно живой воспитательной силе: дело героя становится примером для поколений, оно воспитывает в десятках и сотнях людей гордую силу духа и стремление оказаться **таким же**, когда потребует Родина.

Пьеса Б. Лавренева «Песнь о черноморцах» — одно из немногих пока произведений, в которых решается большая и благородная задача: раскрыть для потомков нетленную силу и красоту бессмертного подвига севастопольской обороны. Пьеса была написана десять лет тому назад, под непосредственным впечатлением только что происшедших событий.

В прошлом году к пьесе, созданной в годы войны, обратился Центральный театр Советской Армии; он привлек автора к доработке текста и показал «Песнь о черноморцах» московскому зрителю.

Важнейшее достоинство пьесы заключается в том, что Б. Лавренев стремится показать в ней не только картину событий, но и **истоки подвига**, таящиеся в духовном мире советского человека.

Однако, говоря об этом достоинстве, следует сразу же сказать и о том, что «Песнь о черноморцах» драматург построил далеко не столь цельно и прочно, как другие свои произведения: эпизоды пьесы не скреплены друг с другом органическим развитием сюжетных линий. Это как бы ряд отдельных драматических этюдов-зарисовок, объединенных лишь присутствием одних и тех же персонажей.

Главный среди них—старший лейтенант Сагайдачный. Сразу же после боя, в котором погиб его сторожевой корабль, он принимает командование над сухопутной зенитной батареей. Это человек сдержанный, редко и неохотно высказывающий свои чувства, и потому ласковая похвала, обращенная к другу, нередко скрывается у него за ироническим словом.

Своеобразие характера молодого офицера глубоко и полно ощутил арт. В. Белявский, исполняющий роль Сагайдачного в спектакле Центрального театра Советской Армии. Любовь к истории Родины, к высокому русскому слову, ощущение красоты и наполненности жизни,—и притом не «жизни вообще», а именно нашей, советской, целеустремленной и **потому** радостной жизни,— нераздельно слиты для Сагайдачного с пониманием своего воинского долга.

Драматург умно и убедительно показывает в «Песне о черноморцах», что жизнь можно любить по-разному. Есть среди действующих лиц пьесы матрос-артиллерист Брилев (арт. Е. Быкадоров). Он так и говорит товарищам: «До чего я, братки, жить люблю. Только бы и жил, без конца... И вся наша порода до ужаса здоровая и радостная».

Жизнелюб — Сагайдачный. И Брилев — тоже жизнелюб, «до ужаса здоровый и радостный». Но Сагайдачный во имя жизни совершает прекрасный подвиг. А для Брилева любовь к жизни исчерпывается любовью к собственной шкуре; в минуту опасности он оказывается трусом и умирает как предатель, расстрелянный своими же однополчанами.

Еще два раза на протяжении пьесы встречается Сагайдачный с проявлениями трусости. Оба эти случая совершенно различны. Они привлечены автором и умело использованы актером для того, чтобы показать разные стороны образа молодого офицера: присущую ему терпеливую вдумчивость педагога-воспитателя и вместе с тем страстную порывистость, которая оказывается неудержимой, когда Сагайдачный сталкивается с тем, что ему прямо враждебно.

Вот первый эпизод: обходя орудийные расчеты батареи после жестокой бомбежки, командир видит, как молодой боец Шарабанов приник к земле, спрятал голову в куст, — «обомлел», как сам он объясняет потом едва слышным шопотом. Но Сагайдачному, так же как и зрителям, становится ясно, что «трусость» Шарабанова— не что иное, как преодолимая неопытность необстрелянного бойца. Без сантиментов, без лишних слов — примером и делом воздействует Сагайдачный на Шарабанова. И вот, в самый напряженный момент боя, когда движутся на батарею вражеские танки, именно Шарабанов, бросив товарищам скупое прощальное слово, один выбегает со связкой гранат под неумолимо надвигающийся танк. «Тихий был Миша, а что сделал!..»

Большим обаянием наполняет образ Шарабанова арт. А. Петров.

Вернемся, однако, к главному герою пьесы. В седьмой картине есть такой эпизод: в блиндаж Сагайдачного приходит командир соседней батареи Полосухин (арт. В. Гаврилов). В нем все, вплоть до картинно накинутой плащ-палатки, подчеркивает, что это, — не в пример Шарабанову, — не новичок на войне. Но глаза Полосухина расширены страхом. Речь его истерически сбивчива. Сагайдачный видит перед собою труса, шкурника и предателя. И тут он не сдерживает своего гнева. Не удержи его за руку случайно оказавшийся при разговоре свидетель, — он застрелил бы Полосухина. Тот успевает выбежать из блиндажа, но от справедливой кары ему не уйти: Сагайдачный сообщает о нем в трибунал.

Поставивший спектакль режиссер Д. Тункель интересно и ярко решил ряд эпизодов, в которых с волнующей силой звучит патриотическая тема. Таков, например, финал шестой картины. Два моряка-разведчика — старый цусимский боцман Дзюбенко и веселый шутник-матрос Костя Ставриди (арт. В. Зельдин) — только что взорвали немецкий наблюдательный пункт. Командиру группы — Сергею Горячкину (арт. В. Царьков) — удалось скрыться. Дзюбенко и Ставриди попали в руки врагов. Гитлеровский офицер Шауфельд (арт. С. Знаменский) пытается склонить их к предательству. Но израненный Дзюбенко плюет ему в лицо, зная, что поплатится за это жизнью. Высокая национальная гордость, непреклонная вера в победу своего народа, страстная ненависть к захватчикам рождают в сердцах моряков презрение к смерти.

Убив Дзюбенко, Шауфельд не успевает выстрелить в Ставриди. Сергей Горячкин приводит на выручку товарищам группу моряков. И вот финал картины: на поднятых, вытянутых руках выносят моряки из пещеры тело старого боцмана. Они поднимаются к пролому в камнях, и за проломом небо полнится солнечным светом, оно синеет, словно вобрав в себя всю синеву теплого летнего моря; пороховой дым рассеивается, и красота живого мира становится как бы символом желанной победы, во имя которой принял смерть боцман Дзюбенко. В этой сцене органически сплавлены трагедийность и оптимистичность.

Жаль только, что в хорошей шестой картине особенно заметен и один из общих недостатков пьесы: излишняя склонность персонажей к витиеватой, выспренней риторике. Кроме того, напрасно окарикатурены здесь автором и режиссером образы врагов.

Старый севастополец Дзюбенко (арт. П. Константинов) и его жена Матрена Матвеевна (арт. В. Окунева) удались и драматургу и театру. Оба артиста верно помогают зрителю увидеть, как за мелкими забавными черточками, присущими этой чете, за житейскими мелочами, наполняющими устоявшийся за долгие годы семейный быт двух стариков, скрывается величие гордого и цельного русского характера...

Волнует восьмая картина. Батарейцы узнают: по данным разведки, на завтра ожидается немецкая атака. Назначается партийное собрание. Орудийные расчеты не могут покинуть свои боевые посты. На собрание приходят делегаты от каждого расчета. Время дорого. Помощник командира произносит короткую речь. Его сменяет старшина 1-й статьи Нещепа (к которому с первой картины привлекает любовь зрителя арт. Б. Ситко). Он поднимает перед бойцами портрет товарища Сталина. На обороте портрета Нещепа вывел слова, в которых выражена непреклонная воля каждого батарейца: «Клянусь назад не отступать, лечь на поле, а врага не пустить». По очереди подходят моряки к Нещепе и ставят свою подпись под клятвой.

И в следующей картине на сцене возникают последние минуты жестокой схватки. Изувечен снарядами блиндаж командного пункта. Завален взрывом единственный ход, еще связывавший батарею с Севастополем. Изранены бойцы. Расстрелян боезапас. Смертельная рана подкашивает Сагайдачного. И радист передает в штаб последнюю радиограмму, вызывая огонь тяжелой артиллерии на себя и на врагов, скопившихся у командного пункта.

Дым разрыва заволакивает сцену, и затем из рассеивающегося дыма, из торжественно звучащей музыки возникает финал: сцена открытия памятника героям-артиллеристам на освобожденной, очищенной от врага севастопольской земле.

В этой финальной сцене, как и во всех тех сценах, где действие происходит на фоне открытого крымского пейзажа, — сказалось зрелое и тонкое мастерство художника Ю. Пимснова.

Тепло и взволнованно принимает зрительный зал многие сцены спектакля. И, однако, есть в пьесе эпизоды и образы, о которых хочется с драматургом поспорить. Ненужный осадок обиды за Сагайдачного, даже горечи, остается после первой картины. Вот что в ней происходит.

Из телефонного разговора капитана 1 ранга Рощина (арт. А. Иванов) с командующим флотом мы узнаем, что Сагайдачный, командуя сторожевым кораблем, совершил в только что закончившемся бою подвиг. Заметив на море след торпеды, направляющийся к транспорту, груженному боеприпасами, и убедившись в том, что транспорт не сумеет увернуться от опасности, он повел свой корабль на пересечку курса торпеды, принял удар на себя и спас тем самым большой корабль, его экипаж и груз снарядов, необходимых защитникам Севастополя. Сагайдачный совершил большой и благородный подвиг. Тем не менее, весь последующий разговор Рощина с молодым офицером построен так, что к только что пережитому потрясению боя он прибавляет еще и травму незаслуженного обвинения в преступном удальстве.

Ни одним словом не снимает это обвинение Рощин, прощаясь с Сагайдачным перед его уходом на батарею. Прощание оборачивается так, будто назначение на батарею офицер получает «взамен» обещанной ему командиром отдачи под трибунал. Отношение Рощина к Сагайдачному в этой сцене следует уточнить.

Весьма условно обрисован помощник командира батареи по политической части Каменецкий (арт. А. Ряполов) — призванный из запаса химик-парфюмер.

И, наконец, несколько надуманна фигура поэта Королева (арт. М. Майоров), который находит свое место во фронтовой обстановке, лишь становясь начальником связи батареи. Карикатурная беспомощность Королева и терзающее его сознание собственной бесполезности — скорее дань сомнительному и, к сожалению, нередкому литературному трафарету, нежели следование жизненной правде.

Недостатки пьесы еще можно и нужно устранить. Театр же сделал большое и нужное дело, дав сценическую жизнь пьесе, воспитывающей на бессмертном примере героев Севастополя стойкость и мужество, верность воинскому долгу и безграничную преданность Советской Родине.

А. МАРЬЯМОВ

Семен Гудзенко

15 февраля после продолжительной и тяжелой болезни скончался талантливый молодой поэт Семен Петрович Гудзенко. Родившийся в 1922 году в трудовой семье, Семен Гудзенко принадлежит к поколению, воспитанному комсомолом. Он был пионером, стал комсомольцем и, когда началась Великая Отечественная война, со студенческой скамьи ушел в партизанский отряд, где храбро сражался с фашистскими захватчиками и был тяжело ранен. После излечения Гудзенко вновь отправился на фронт, был сержантом Советской Армии, работал во фронтовой печати. На фронте родились его первые стихи о мужестве и героизме советских воинов, обратившие на себя внимание читателя. В послевоенные годы Семен Гудзенко объездил страну от Закарпатья до Тувы, продолжал свою дружбу с нашей армией. О Советской Армии, охраняющей мирный труд нашего народа, поэт вдохновенно рассказал в поэме «Дальний гарнизон», в стихах о своих однополчанах. Гневные строки обращал он против поджигателей новой войны, против врагов мира. По его книгам «Однополчане», «После марша», «Закарпатские стихи» и другим можно проследить творческий рост поэта-бойца.

Короткий творческий путь Семена Гудзенко был полон исканий, вдумчивой учебы, боевой журналистской работы в выездной редакции «Комсомольской правды» в Сталинграде, в «Литературной газете». Поэт был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За трудовую доблесть», «Партизану Отечественной войны», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги».

Семен Гудзенко ушел от нас в расцвете творческих сил.

Образ талантливого поэта-патриота, нашего боевого друга, чуткого товарища всегда будет жить в наших сердцах.

А. Фадеев, К. Симонов, А. Твардовский, Н. Тихонов, А. Сурков, А. Софронов, Н. Грибачев, К. Федин, Л. Леонов, Б. Горбатов, Ф. Панферов, И. Эренбург, П. Антокольский, В. Косолапов, В. Коротеев, А. Анастасьев, А. Кривицкий, Г. Гулиа, Н. Атаров, Б. Агапов, В. Ажаев, М. Луконин, С. Щипачев, Е. Долматовский, А. Межиров, А. Жаров, Л. Ошанин, М. Исаковский, А. Тарасенков, Н. Погодин, Е. Горбань, М. Алигер, М. Львов, М. Соболь, Ю. Яковлев, К. Ваншенкин, Е. Шевелева, В. Бершадский, Р. Маргиани, И. Нонешвили, В. Луговской, С. Смирнов, М. Максимов, В. Тушнова, Я. Хелемский, Л. Озеров, М. Матусовский, Н. Гребнев, С. Васильев, М. Светлов, В. Инбер, И. Сельвинский, Н. Доризо, В. Огнев, З. Паперный, К. Поздняев, С. Вашенцев, С. Наровчатов, А. Лацис, К. Озерова.

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти талантливого советского поэта

Семена Петровича ГУДЗЕНКО,

последовавшей 15 февраля 1953 года после тяжелой, продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида состоится в среду 18 февраля, в 1 час дня, в конференц-зале ССП (ул. Воровского, 52).

Редакционная коллегия, партбюро и местком «Литературной газеты» с глубоким прискорбием извещают о смерти талантливого поэта и журналиста, специального корреспондента «Литературной газеты»

Семена Петровича ГУДЗЕНКО

и выражают соболезнование семье покойного.

Сочинения Коста Хетагурова

Тотырбек ДЖАТИЕВ

Не так давно мне довелось присутствовать при открытии новой библиотеки в укрупненном колхозе имени И. В. Сталина в Нартовском районе Северо-Осетинской АССР. На книжных полках — произведения Пушкина и Маяковского, Толстого и Горького, Некрасова и Шевченко, Руставели и Стальского, Фурманова и Фадеева на осетинском, русском, украинском, кумыкском, лезгинском и других языках... В колхозе одной дружной семьей живут представители тринадцати национальностей.

К библиотеке подъехал грузовик с тюками новых книжек, среди которых колхозники с радостью обнаружили небольшие, аккуратно изданные томики Коста Хетагурова.

— Коста! Наш Коста!.. Как издан богато...

Праздником осетинского народа, новым вкладом в сокровищницу многонациональной социалистической культуры стал выход трехтомного собрания сочинений Коста Хетагурова (издание Академии наук СССР и Северо-Осетинского научно-исследовательского института).

***

«Как ни упорно и упрямо борется старина с новизною, однако, рано или поздно, последнее будет торжествовать над первым... истина пробивает себе путь и через огонь, и через костры, и через темницы, пока не достигнет той высоты, которая ей принадлежит по праву...»

Эти прекрасные слова сказаны Коста более полувека назад. Сын горца-осетина, он показал еще в ставропольской гимназии необычайные способности и был устроен своими учителями в Петербургскую академию художеств. Знакомство с трудами Чернышевского, Белинского, Добролюбова, произведениями Пушкина, Лермонтова, Некрасова заставляет его задуматься о судьбах родного народа. Молодой художник поднимает голос протеста против царящего произвола. После длительных преследований «неблагонадежный» Хетагуров исключен из академии.

На родину Коста возвращается зрелым борцом. Всю свою кипучую силу и способности посвящает он разносторонней деятельности во имя свободы и счастья народа. Стихи, песни, баллады, поэмы, басни, написанные им на родном языке в восьмидесятые-девяностые годы, составляют сборник «Ирон фандыр» («Осетинская лира»), которым закладывается прочный фундамент осетинской революционной литературы и литературного языка. Эти произведения вошли в первый том собрания сочинений К. Л. Хетагурова, изданного на русском языке с параллельным стихотворным текстом по-осетински.

В «Ирон фандыре» Хетагуров поэтично раскрыл душу своего народа. Вот бедная вдова укладывает у огня в углу пятерых голодных детишек, обещая им вкусную похлебку («Мать сирот»):

Детям говорила:
«Вот бобы вскипят!»
А сама варила
Камни для ребят.

Каждое слово этого произведения — горькая правда жизни старой Осетии, потому-то оно переходило из уст в уста, став народной песней. Но трудовая дореволюционная Осетия пела и другие песни Коста, призывавшие к борьбе. До наших дней Осетия поет «Походную песню» Коста:

...С нами высокое
Знамя народа.
К свету, с победною
Песней похода!

К правде сверкающей
Смело шагайте!
Трусы, бездельники,
Прочь! Не мешайте!

Более полувека народ поет песни: «Кубады», «Сердце бедняка», «Прислужник», «А-лол-лай!», «Солдат», «Пропади!». На них учились последующие поколения осетинских писателей поэтическому мастерству, глубокой идейности, патриотизму.

Во второй и третий томы собрания сочинений вошли произведения поэта, написанные им на русском языке. Язык Пушкина и Лермонтова, Толстого и Горького стал вторым родным языком Коста, и владел он им превосходно. В этом убеждают не только стихи и поэмы, публицистические статьи и фельетоны, которые он публиковал на страницах местных газет, но и его письма.

Ни преследования царских жандармов и местных феодалов — алдаров, ни ссылка, ни прямое покушение на его жизнь не могут заставить Коста замолчать:

...Я счастия не знал, но я готов свободу,
Которой я привык, как счастьем, дорожить,
Отдать за шаг один, который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе проложить.

Поэмы «Перед судом», «Кому живется весело» (подражание Н. А. Некрасову), «Фатима», «Плачущая скала» и десятки стихов, большое количество публицистических трудов, которые он публикует в разных газетах и журналах, особенно в газете «Северный Кавказ», посвящены классовой борьбе, дружбе народов, разоблачению звериной сущности капиталистов и помещиков, призыву к свержению монархического строя. Коста Хетагуров понимал огромное прогрессивное значение присоединения осетинского народа к России, как единственного пути спасения горцев от закабаления султанской Турцией и шахским Ираном, за спиной которых стояла империалистическая Англия.

Но поэт понимает, что интересы народа и интересы царизма — злейшего врага свободы — совершенно различны. В поэме «Кому живется весело» разоблачаются гнусные порядки самодержавного строя, царства людоедовых, подлизовых, зуботычевых, лизоблюдовых. Персонажи поэмы взяты автором из жизни, и читатель — современник Коста — легко узнавал в них генерала Каханова — начальника Терской области (Людоедов), протоиерея Ардонской духовной семинарии Токаева (Подлизов), редактора «Терских ведомостей» Максимова (Лизоблюдов — редактор «Мерзких ведомостей») и др.

Коста Хетагуров, выразитель дум и чаяний народа, верил в его грядущую победу.

Ночь близится к концу...
Минуты сочтены... Повсюду бьют тревогу,
Уж брезжит луч зари, играя на штыках...
И обновленный мир отдастся вечно миру,
С презреньем бросив нож,
запекшийся в крови...

Публицистика и переписка Коста Хетагурова, заполнившие третий том собрания сочинений, полны пафоса борьбы за интересы трудящихся. В произведениях этих читатель найдет острую, правдивую постановку многих вопросов народной жизни, в них разоблачаются пороки царских администраторов и мракобесов мусульманской религии, вскрываются пережитки и суеверия, еще бытовавшие в осетинском народе. Публицистика Коста не только неотделима от его боевой поэзии, но и существенно дополняет ее; она помогала подъему революционного самосознания осетинского и других кавказских народов, воспитывала чувства интернационализма, дружбы и братства между народами.

Неутомимому борцу за счастье народа не суждено было дожить до победы революции. После тяжелой продолжительной болезни, полученной в царской ссылке, Коста Хетагуров умер в 1906 году. С. М. Киров, руководивший до революции газетой «Терек», снабдил редакционным примечанием опубликованное 18 августа 1915 года стихотворение А. Гулуева «У могилы Косты». В примечании поднимается вопрос «о достойном увековечении имени чуть ли не единственного осетинского поэта, выступившего в национальной литературе». Через год газета «Терек», отмечая десятилетие со дня смерти поэта, пишет о Коста Хетагурове: «С его именем в народной массе в Осетии связано все возвышенное, все лучшее, светлое и прекрасное... Коста—гений, творец, альтруист, путеводная звезда униженных и оскорбленных...»

Настоящее изучение литературного наследия великого поэта осетинского народа было произведено уже в наши дни. К изданию трехтомного собрания сочинений Хетагурова издательство Академии наук СССР отнеслось с любовью. Книги снабжены квалифицированными комментариями, просто и хорошо оформлены, напечатаны на добротной бумаге, одеты в отличный ледериновый переплет.

Но есть и недостатки. Несмотря на то, что большинство новых переводов стихов «Ирон фандыра» с осетинского на русский язык по сравнению с предыдущими изданиями стало ближе к оригиналу («Весна», «Лето», «Осень», «Зима», «Прислужник» — в переводах Н. Тихонова, «Тревога» — в переводе М. Исаковского, «Кубады» — в переводе П. Панченко, «Походная песня» — в переводе С. Олендера, «Горе» — в переводе А. Гулуева и др.), некоторые произведения К. Хетагурова во многом утратили в переводах свою социальную остроту и поэтичность. В ряде случаев допущены искажения оригинала.

Не вполне удалось переводчику стихотворения «Надежда» Б. Иринину передать социальный смысл произведения, в котором предельно четко выражено мировоззрение поэта. Коста пишет: «Сердце нашего народа — моя пашня, судьбы нашей родины — мой осенний урожай...» Б. Иринин переводит:

Мой край плодоносен,
Мой полон амбар,
И в море колосьев
Ныряет арба,

словно поэт, болевший душой за судьбу своего бедного, задавленного гнетом народа, прославляет неведомое ему изобилие.

Фальшиво звучит в переводе А. Шпирта лирическая песня Коста «Спой!», имеющая глубокий социальный смысл. Поэт говорит: «Спой, пока твое сердце не почернело от дум о народе». А переводчик переиначивает: «...пока тебе, как пламя, сердце гнев не сжег, спой еще, дружок!».

Широко известное в Осетии произведение Коста «Кто ты?» потеряло много поэтических красок, самобытности и просто смысла в переводе А. Ахматовой. «Как только подрос я, — смело я шел (в жизнь)... То с песней, то с пляской по сборищам (в народ) я ходил...» — сказано у Коста. А. Ахматова переводит:

И так подрастал я
В беспечности сам,
То с пеньем, то с пляской
Бродя по пирам.

Далее у Коста в том же стихотворении говорится: «Дай пастуху бурку, овчинную папаху, кусок хлеба — не тяжела тогда (будет) его работа». А вот эта строфа у Ахматовой:

В облезлой папахе
И в бурке бродил,
Но — досыта хлеба!
И я не тужил.

Список подобных переводческих огрехов можно было бы, к сожалению, продолжить.

Есть недостатки и в предисловии Т. Епхиева. Неправильно утверждает автор предисловия, что Хетагуровым в его «ранних статьях мысль о классовой дифференциации осетинского общества... не проводилась... достаточно ясно». Перечитаем очерки «Особа», «Внутренние враги», письма к Ю. А. Цаликовой. Осетинских алдаров Коста называет «внутренними врагами», которые живут, «бездельничая всю жизнь... угнетая и лишая всяких средств к существованию и так обездоленный народ... Когда в стране ничтожная кучка самообольщенных начинает агитировать против трудолюбивого и обремененного до крайности населения, то такую кучку людей не только нельзя считать своими единоплеменниками, но прямо — самыми злейшими врагами...» Разве недостаточно ясно проводится в этом отрывке классовая дифференциация осетинского общества?

Без должной четкости подходит Т. Епхиев к оценке взглядов К. Л. Хетагурова на некоторые острые вопросы политической жизни. «Коста в 80—90-е годы стал, — говорит он, — душой и вдохновителем широкого национально-освободительного движения среди осетин и всех горских племен Северного Кавказа». Но Епхиев не раскрывает и не показывает, в чем заключалось это движение, как оно проявлялось. У Коста мы читаем: «Осетины на Кавказе никогда не служили враждебным элементом для русских». Автору статьи нужно было дать глубокое марксистское освещение правильных взглядов Хетагурова в вопросе о присоединении горцев к России, имевшем большое прогрессивное значение, решившем судьбы народов Кавказа.

Не сумев верно раскрыть происхождение надсоновского «поветрия» в некоторых лирических стихах поэта («На смерть молодой горянки», «Последняя встреча» и др.), Т. Епхиев утверждает, что в 80—90-е годы в русской литературе «господствовали символисты самых разнообразных оттенков», что якобы повлияло на Коста. Неверное и глубоко ошибочное утверждение! В этот период творили Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, зарождалась и крепла пролетарская поэзия. Коста Хетагуров учился у великих русских реалистов, и приписывать ему сколько-нибудь серьезное увлечение «надсоновщиной» нет основания.

Нельзя было обходить в предисловии огромное влияние творчества Хетагурова на дальнейшее развитие современной осетинской культуры вообще, литературы в особенности. Вслед за Хетагуровым в осетинской литературе вырастает замечательная плеяда революционных писателей. Арсен Коцоев, Сека и Цомак Гадиевы, идя по стопам Коста, закладывают прочную основу современной осетинской прозы. Поэтическое наследство Коста осваивали известные осетинские поэты Нигер (Иван Джанаев), А. Гулуев, Гр. Плиев, Б. Боциев, М. Камбердиев. Язык Коста до сих пор является образцом для поэтов и писателей, ученых и педагогов, литературоведов и лингвистов.

О. ПРУДКОВ

ФАЛЬШИВАЯ ИГРА

Девятого февраля на территории миссии СССР в Израиле злоумышленники при явном попустительстве полиции произвели взрыв бомбы. Как известно, в результате этого взрыва тяжело ранены жена посланника К. В. Ершова, жена сотрудника миссии А. П. Сысоева и сотрудник миссии П. Г. Гришин. Часть здания миссии разрушена. В связи с этим гнусным террористическим актом Советское правительство в ноте от 11 февраля заявило о прекращении дипломатических отношений с правительством Израиля.

Президент и министерство иностранных дел Израиля, указывалось в советской ноте, принесли извинения по поводу случившегося. Однако эти извинения являются, как подчеркивала советская нота, фальшивой игрой, попыткой замести следы совершенного против СССР преступления и уйти от ответственности за него.

Правители государства Израиль напяливают на себя маску святой невинности. Но общеизвестные факты систематического разжигания ими ненависти к Советскому Союзу и подстрекательства к враждебным действиям против СССР выдают их с головой. Оголтелая антисоветская клевета давно уже заполняет страницы израильских буржуазных газет. Выступления правителей Израиля в отношении Советского Союза носят явно провокационный характер. В то же время они раболепствуют перед американскими империалистами, возглавляющими лагерь мировой реакции.

В 1950 году премьер-министр Израиля Бен-Гурион заявил корреспонденту американской газеты «Нью-Йорк таймс» Сульцбергеру, что «ключи мира находятся в руках США». Год спустя, находясь в Соединенных Штатах и выступая с речью в Нью-Йорке, в Мэдисон сквер гарден, израильский премьер охарактеризовал свою политику следующим образом: «Задача Израиля — бороться против коммунизма». Последующие выступления Бен-Гуриона еще более определенны. Он прямо говорит о готовности Израиля воевать на стороне американских империалистов «в мировом конфликте» и клянется, что «флаги Израиля и США будут вечно развеваться рядом». В октябре прошлого года Бен-Гурион обратился с приветственным письмом к съезду молодежных сионистских организаций. В этом письме он восхвалял сионистское движение и обрушился с яростными нападками на Советский Союз, на весь лагерь мира и демократии.

От премьера не отстает и министр иностранных дел Моше Шарет. Он неоднократно заверял своих американских хозяев, что Израиль согласен «внести вклад в дело обороны Ближнего Востока», всячески подчеркивал «сходство, существующее между США и государством Израиль». Шарет договорился до утверждения, что война с Советским Союзом якобы неизбежна. 19 января 1953 года он выступил в парламенте с погромной речью, открыто подстрекая к враждебным действиям против СССР. Недаром американский журнал «Юнайтед нейшнс уорлд» в свое время писал, что правящая сионистская партия Израиля «Мапай» «имеет сильные антисоветские традиции».

Если руководители государства Бен-Гурион и Шарет позволяют себе выступать с поджигательскими и провокационными речами, то что сказать о реакционной печати Израиля? Здесь царит полнейшая разнузданность. Причем клеветническая антисоветская кампания стала еще более наглой и крикливой в последнее время, после разоблачения в СССР и ряде стран народной демократии подлых дел шпионов и диверсантов из еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт», находящейся в услужении у американской разведки. Таков общий «фон», такова атмосфера, в которой сионистские бандиты совершили террористический акт против советской миссии.

Следует добавить, что взрыву на территории советской миссии предшествовал ряд провокационных мероприятий израильского правительства, направленных на еще большее разжигание антисоветской истерии и подавление прогрессивных элементов, выступающих за мир и дружественные отношения со странами демократического лагеря.

Вот факты. 28 января «неизвестные злоумышленники» подожгли магазин советской книги в Иерусалиме. Министр внутренних дел запретил на десять дней выпуск коммунистической газеты «Кол гаам». Причина? Опубликование статьи газеты «Правда» о разоблачении в СССР группы врачей-вредителей и их связей с сионистской организацией «Джойнт». 4 февраля парламентское большинство не допустило обсуждения вопроса о запрещении «Кол гаам». 8 февраля представители коммунистической партии были исключены реакционным исполкомом из «Гистадрута» (федерация еврейских рабочих). И, наконец, дабы положить последние штрихи на омерзительную картину террора и репрессий, чинимых израильскими властями, обратимся к событию, происшедшему уже после совершения преступного акта против советской миссии. Израильское правительство уверяет, что оно «приняло меры» к розыску и наказанию террористов. Но вот член парламента Снэ получил 10 февраля письмо с угрозой, что он будет убит, если в течение десяти дней не изменит своей позиции. А дело в том, что Снэ выступил против антисоветской политики израильских правителей и был за это 29 января исключен из партии Мапам.

Разве не ясно, что террористический акт в Тель-Авиве прямо связан со всеми кровавыми провокациями, со всеми подлыми преступлениями сионистских бандитов против Советского Союза?

Провокационная антисоветская кампания, террор против прогрессивных элементов — такова политика клики Бен-Гуриона — Шарета, усердно выполняющей инструкции государственного департамента США. Эта клика открыто проповедует ненависть к Советскому Союзу, поощряет преступления сионистских террористов. Эта клика целиком и полностью поддерживает американские планы развязывания новой войны в целях завоевания мирового господства. Бывший посол США в Тель-Авиве Джеймс Макдональд откровенно писал в книге «Моя миссия в Израиле», что израильское правительство не принимало ни одного решения без его согласия.

Правители Израиля, как известно, прочными узами связаны с международным сионистским движением, находящимся на службе у американского империализма. «Сионизм — дыхание государства Израиль», — говорит Моше Шарет. Главари всех буржуазных партий, существующих в стране, принадлежат к числу ярых сионистов. Они проповедуют буржуазно-националистические идеи, демагогически претендуя на руководство всеми евреями, вне зависимости от государственной принадлежности. С подобными заявлениями неоднократно выступал премьер-министр Бен-Гурион.

Сионистские организации США, возглавляемые крупнейшими банкирами и промышленниками — Лимэном, Уорбургом, Моргентау, Блаустейном и другими,— снабжают правящую верхушку Израиля деньгами. Действуя с одобрения правительства США, они собирают различные «пожертвования» в пользу государства Израиль. Правительство Бен-Гуриона получило от международной сионистской организации «Объединенный еврейский призыв» 300 миллионов долларов. Кроме того, в США размещен израильский «заем» на сумму в 80 миллионов долларов.

Сионистское движение всегда отражало интересы крупной еврейской буржуазии и ставило своей целью отвлечение еврейских трудящихся от революционной борьбы. И всегда сионисты шли вместе с наиболее реакционными партиями, с наиболее реакционными правительствами, нимало не заботясь о судьбе трудовых слоев еврейского народа. Основатель сионизма Теодор Герцль был связан и с турецким султаном, и с русским царским правительством, и с германским кайзером Вильгельмом. В двадцатых годах нашего века сионист Жаботинский, который организовал в помощь Антанте «еврейские легионы», имел дела с Петлюрой, контрреволюционером и погромщиком. В тридцатых годах большая часть сионистских главарей работала в «Интеллидженс сервис» — английской разведке. В это же время они обсуждали с Муссолини планы создания еврейского государства под эгидой фашистской Италии.

Нынешние сионисты продолжают «традиции» своего движения. Они верно служат американским агрессорам, помогают развязывать новую мировую войну. Американский империализм широко использует сионистов для проведения террористической и шпионской деятельности. Об этом свидетельствуют материалы происходившего в конце прошлого года в Праге процесса антигосударственного заговорщического центра, а также разоблачение банды террористов и шпионов, орудовавших в СССР под маской врачей и профессоров медицины и получавших приказы от сионистской организации «Джойнт». Американо-сионистский шпион Орнштейн признался на процессе в Праге, что еще в 1947 году на секретном совещании Трумэн, Ачесон, Моргентау, Бен-Гурион и Шарет приняли так называемый «план Моргентау—Ачесона». Этот план определил условия, на которых США согласились поддерживать государство Израиль. Речь шла о широком использовании сионистских организаций для шпионской и другой подрывной деятельности в интересах Уолл-стрита. После заключения этого соглашения Бен-Гурион разработал точные директивы для сионистских организаций, проводивших подрывную работу. Он предоставил в распоряжение американской разведки израильских дипломатов. Так, бывшие посланники Израиля в Праге Авриель и Кубовы поддерживали связи и давали указания шпионам, диверсантам и вредителям.

Гнусным террористическим актом в Тель-Авиве сионистские бандиты хотят показать, что, несмотря на многочисленные провалы, они и впредь будут творить свои кровавые дела.

Внешняя политика Шарета служит наглядной иллюстрацией к известной пословице — куда барин, туда и дворня. Делегация государства Израиль, которую Шарет возглавлял на VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, попросту находилась на побегушках у американского барина — бывшего государственного секретаря Ачесона. Израильское правительство горячо поддерживает кровавую авантюру янки-интервентов в Корее, как и все другие агрессивные акты США. Шарет согласен с планом воссоздания гитлеровского вермахта и ремилитаризации Западной Германии. Реакционная израильская газета «Габокер» с поистине удивительным цинизмом однажды выразила даже сожаление, что во время второй мировой войны сионисты «вынуждены были в силу обстоятельств присоединиться к лагерю борцов против гитлеризма...»

Не секрет, что под руководством вашингтонских боссов Израиль превращается в военно-стратегический плацдарм США, в американскую военную базу. Этому государству отведена важная роль в агрессивной системе, создаваемой американскими империалистами на Ближнем Востоке. По свидетельству израильской газеты «Алгамишмар», летом прошлого года член палаты представителей США Джавитс заявил, что «вера американских военных властей в военный потенциал государства Израиль позволяет предполагать, что оно может стать основным фактором в предложенном средневосточном командовании».

В стране ведется интенсивное строительство аэродромов и военных портов. Крупный аэродром сооружается в Наталии, производятся работы по расширению аэродрома в Лидде. Американский дипломат Джеймс Макдональд провокационно заявил однажды, что «с аэродрома в Лидде можно будет бомбардировать советские нефтяные промыслы». А бывший парламентский заместитель английского военного министра Уайатт признал, что «уже существуют наметки для использования израильских войск во время войны». В настоящее время израильский посол в США Эбан ведет с государственным департаментом переговоры об увеличении американской «помощи» Израилю в рамках пресловутого закона 1951 года о «взаимном обеспечении безопасности».

При активном содействии израильской правящей верхушки Соединенные Штаты опутали страну цепями долларовой зависимости. За три года правительство Израиля получило несколько солидных подачек—135 миллионов долларов от Экспортно-импортного банка и 65 миллионов долларов в виде различных «пособий». В прошлом году с США был подписан кабальный «договор о дружбе, торговле и мореплавании». Займы и договор поставили нынешнего американского посла Дэвиса и руководителя миссии по использованию «пособий» Макданиэля в положение фактических наместников Уолл-стрита в Израиле. Израильское правительство, кроме того, предоставило ряд льгот и преимуществ иностранным капиталистам. «Израиль не ограничился получением только государственных займов, ибо и бизнесмены США доверяют ему», — заявил представитель Экспортно-импортного банка Сидней Правед, весьма прозрачно намекая на намерение американских дельцов вложить свои капиталы в израильскую промышленность и хозяйство. В Израиль уже проникли многие американские компании, захватившие ключевые позиции в его экономике.

Лакейское прислужничество израильского правительства перед американскими монополистами имело катастрофические последствия. Страна переживает жестокий экономический кризис. Велика безработица, процветают черный рынок и безудержная спекуляция, непрерывно растут цены. Стремясь изыскать средства, необходимые для гонки вооружений (военные расходы составляют более 60 процентов бюджета!), правительство все туже завинчивает налоговый пресс. За прошлый год косвенные налоги выросли на 60 процентов. Не случайно некоторое время назад один из израильских государственных мужей был вынужден признать, что «если бы к евреям за границей относились так, как к ним относятся в Израиле, то такое отношение там заклеймили бы как антисемитизм».

Израильское правительство проводит политику расовой дискриминации. 140.000 арабов, проживающих в стране, поставлены в невыносимые условия. По примеру гитлеровцев, правящая клика Израиля создала для арабов специальные гетто, лишила их права свободного передвижения, свободного выбора местожительства.

Народные массы Израиля недовольны политикой правящих кругов, действующих в интересах янки-империалистов. Выражением страстного стремления к миру являются 400.000 подписей, собранных под Обращением Всемирного Совета Мира израильскими борцами против войны. Прогрессивные круги Израиля с гневом и возмущением узнали о террористическом акте против советской миссии. 11 февраля в Тель-Авиве состоялись митинг и демонстрация протеста против этого злодеяния. Митинг и демонстрация прошли под лозунгами: «Да здравствует Советский Союз — оплот мира и дружбы между народами!», «Долой клеветническую кампанию против Советского Союза!», «Долой антисоветскую кампанию — орудие поджигателей третьей мировой войны!»

Но израильские правители верны себе. На справедливые требования трудящихся они отвечают усилением репрессий. Реакционеры попытались сорвать митинг и демонстрацию прогрессивной общественности. Для этой цели была мобилизована банда фашиствующих хулиганов, которые забросали демонстрантов камнями, ранив при этом 14 человек.

Таковы факты. Они неопровержимо свидетельствуют о том, что правительство Бен-Гуриона, продавшееся американскому Желтому Дьяволу, проводит политику, угодную Уолл-стриту, политику, направленную на подготовку войны против стран демократического лагеря. Правительство Израиля несет полную ответственность за разжигание вражды и ненависти к Советскому Союзу, за создание в стране атмосферы, в которой стали возможны гнусные террористические акты и провокации, за преднамеренную попытку усилить международное напряжение. Фальшивая игра, ведущаяся Бен-Гурионом, никого не введет в заблуждение.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ВЕНГРИЯ

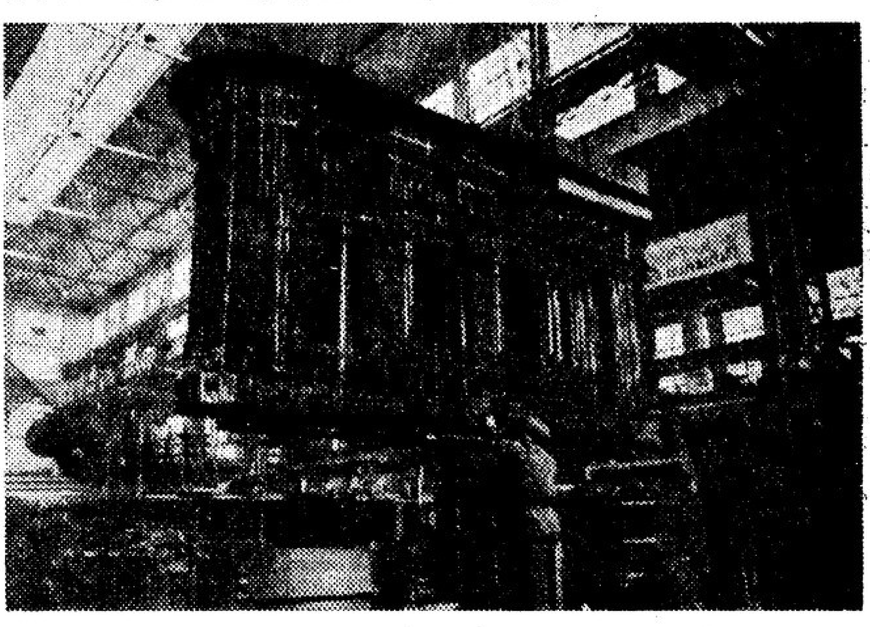
18 февраля исполняется пять лет со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Венгерской Народной Республикой.

В связи с этой годовщиной мы публикуем статью профессора Будапештского политехнического института И. Бузаш.

...Страна пастухов и степей, безграмотности и бедноты — такой была старая Венгрия. Англия, Франция, Италия и другие капиталистические государства выкачивали венгерское зерно, мясо, бокситы, нефть и выгодно сбывали нашей стране игрушки, авторучки, музыкальные инструменты, фотоаппараты, предметы роскоши, приговаривая: «Маловероятно, чтобы эта страна, не имеющая топлива, ископаемых и гидроэнергии, смогла постоять за себя на арене промышленной борьбы». Эти строки можно было прочитать во французской «Общей географии».

И вот Венгрия — та Венгрия, которую империалисты и их наймиты привели на край национальной гибели, та Венгрия, которую во время второй мировой войны фашизм поверг в развалины, — поднялась, встала на путь экономического прогресса.

Это чудесное превращение произошло благодаря освобождению нашей страны Советской Армией, благодаря бескорыстной, дружеской помощи Советского Союза, помощи, какой никогда не видел мир. Дружба и сотрудничество, вдохновленные сталинским гением, принесли с собой не только максимально дешевую и технически первоклассную советскую помощь, но и, что особенно дорого, искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъема.

На реконструированном и оснащенном новой техникой венгерском заводе «Ганз» в Будапеште. Сборка генераторов.

В результате поддержки советских друзей, в результате глубоких социальных и экономических преобразований наша страна уже в 1947 году приступила к планомерному развитию народного хозяйства, к выполнению трехлетнего народнохозяйственного плана.

Поток важнейшего промышленного сырья хлынул к нам из Советского Союза. В 1949 году Венгрия получила из СССР вдвое больше необходимых для развития промышленности товаров, чем в предыдущем году. Трехлетний план наша страна выполнила за два года и пять месяцев.

С 1950 года Венгрия приступила к борьбе за новый, пятилетний план развития народного хозяйства. Наша страна смело взялась за разрешение грандиозных задач.

Пятилетка в корне меняет облик Венгрии. Если до освобождения соотношение промышленности и сельского хозяйства представлялось, как 53:47, то сейчас оно изменилось в пользу промышленности и к 1954 году составит 80:20. Это значит, например, что если в 1938 году на одного жителя страны приходилось 70 кг стали, то в 1954 году будет производиться 236 кг стали на душу населения.

Один только прирост добычи угля в 1952—1953 гг. превзойдет всю угледобычу 1938 года. Уже в 1952 году у нас добывалось угля на душу населения на 40 процентов больше, чем во Франции. Добыча нефти в этом году возрастет на 25 проц. а производство алюминия — на 51 проц. по сравнению с прошлым годом. Производство электроэнергии достигнет 4,2 миллиарда киловатт-часов. Сельское хозяйство получит за пятилетие 26—28 тысяч тракторов.

Ежегодно к нам поступает из Советского Союза несколько угольных комбайнов новейшего типа. Благодаря этому мы подняли добычу угля. Советские погрузочные машины позволили горнякам увеличить скорость отбойки угля на 50—100 проц. Неоценимую поддержку развитию нашей угольной промышленности оказали посетившие Венгрию советские шахтеры, водители угольных комбайнов. Они передали нашим горнякам передовые методы работы.

В прошлом году с помощью Советского Союза у нас была построена домна объемом в 750 кубических метров. Нам была предоставлена техническая документация. Советские специалисты приняли непосредственное участие в обучении венгерских инженеров и рабочих. Советский Союз предоставляет нам оборудование для строящегося металлургического комбината имени Сталина — гордости нашей пятилетки.

Наша промышленность, производство которой по сравнению с довоенным уровнем увеличилось более чем в четыре раза, особенно многим обязана советской технике.

Без советской технической помощи, научных указаний и поставок оборудования мы не в состоянии были бы строить новый будапештский метрополитен — гордость нашей столицы.

Советскими станками оснащен крупный Сегедский текстильный комбинат, оборудование прядильного цеха которого не имеет себе равных во всей Центральной Европе. Из Советского Союза нами получено машинное оборудование для Капошварской прядильной фабрики и для многих конфекционных фабрик. На новых фабриках наши ткачи с энтузиазмом применяют метод многостаночной работы. Этот метод передан им посетившей Венгрию советской ткачихой Дубягой.

Идет вперед и венгерское сельское хозяйство. В этом также решающую роль играет советская помощь. От Советского Союза мы получили новейшие сельскохозяйственные машины: комбайны, плуги, тракторы, культиваторы — и сумели наладить их производство в своей стране. У Советского Союза мы научились культивировать хлопок на своей земле. Венгерский крестьянин получил возможность осваивать богатый опыт советских колхозников, делегации которых побывали в нашей стране. Этим опытом обогатились и венгерские крестьянские делегации, которым была предоставлена возможность побывать в Советском Союзе.

В результате советской помощи венгерская наука, литература, искусство пошли по пути невиданного развития, по пути расцвета, завоевывая во всем мире уважение к творческой работе венгерской интеллигенции.

Успехи венгерской народной демократии неразрывно связаны с дружеской помощью, за которую венгерский народ приносит бесконечную благодарность Советскому Союзу и лично товарищу И. В. Сталину. «Эта помощь,— говорит товарищ М. Ракоши,— является самым прочным залогом успешного выполнения нашего пятилетнего плана, всего строительства нашего будущего».

Проф. Иожеф БУЗАШ

БУДАПЕШТ

Георгий ГУЛИА

Народ, нашедший счастье

Когда народ берет власть в свои руки,— он совершает чудеса. Пример маленькой Албании — еще одно тому подтверждение.

Маленькую многострадальную Албанию угнетали в прошлом многочисленные захватчики. Так повелось еще со времен римлян, когда они привели свои полчища в страну древних иллирийцев — предков современных албанцев. С тех пор началась и ни на один день не прекращалась борьба албанского народа против иноземных врагов. Эта борьба особенно обострилась во времена владычества турок, она продолжалась пять веков. Блистательные страницы в историю Албании вписал народный герой Георгий Кастриоти, прозванный Скандербегом. Он стал во главе народа и в течение четверти века противостоял султанской Турции, интригам Ватикана и западноевропейских государств.

Новые муки и страдания испытал албанский народ в годы оккупации итальянских и немецких фашистов.

Свобода пришла к албанцам в результате победы Советской Армии-освободительницы над германским фашизмом. Эта победа вдохнула новые силы в национально-освободительное движение в Албании. Народ, объединенный и ведомый Партией труда, победил окончательно и бесповоротно.

О том, что сделано в Албании за семь лет свободной жизни, и повествует новый цветной документальный фильм «Албания».

Албания—страна древняя. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники архитектуры, культуры. Античные города Бутринт и Аполлония были возведены предками албанцев. Фильм показывает и памятники древней культуры, и прекрасную природу Албании — от берегов Адриатики до высоких гор. Но самое замечательное в фильме — это новая жизнь, те самые чудесные перемены, о которых говорилось вначале.

Албания была единственной европейской страной, которая не знала железных дорог. Промышленность ее была кустарной, недра страны эксплуатировали иностранные компании. Албания не знала высших учебных заведений, не имела профессиональных театров. Поля обрабатывались сохой. Низменные места утопали в болотах, здесь царила малярия. В горах не было воды. Люди страдали от засухи. Подавляющее большинство населения было неграмотным. Несколькими яркими штрихами фильм воспроизводит это прошлое: вот крестьянин, идущий за сохой; вот лачуги, в которых прежде ютились нефтяники...

Народное правительство, возглавляемое вождем албанского народа Энвером Ходжа, начало строительство новой Албании с самого главного: с быстрого развертывания промышленности, ликвидации вековой отсталости сельского хозяйства, поднятия культуры всего трудового народа.

В этом историческом деле албанскому народу оказывают бескорыстную помощь советский народ, страны народной демократии. Албанский и советский народы сплачивают братская дружба, с каждым годом крепнущие экономические и культурные связи. Албанский народ горячо выражает свои чувства любви к советским людям, к вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину. Я был свидетелем проявления этих чувств, которые живут и крепнут в сердце албанского народа...

Фильм «Албания» ярко и убедительно показывает то новое, чем вправе гордиться албанский народ. Вот огромные цехи текстильного комбината имени Сталина. Этот комбинат вырос на месте болот Избериша... Вот хлопкоочистительный завод в Фиери, табачный ферментационный завод в Шкодере, деревообделочный комбинат в Эльбасане... Новейшие машины с марками заводов Советского Союза... Новые люди, получившие образование в высших учебных заведениях Советского Союза...

Албанская нефть, хромовая руда, медь, битум, лес сплошным потоком идут в промышленность народной республики. На экране города Тирана, Шкодер, Дуррес, Корча и другие. Города меняют свой облик, они становятся лучше, краше...

Вода приходит на сухую землю, не видевшую влаги веками. Один за другим строятся оросительные каналы... Вода идет на хлопковые, рисовые, свекловичные поля... В районе озера Малик люди отвоевывают землю. Уже распаханы первые сотни гектаров. Новая жизнь приходит в деревню, растут сельскохозяйственные кооперативы... Вот один из них, в селе Добрачи... Чисто, уютно в квартирах крестьян. Хорошо в сельском клубе. Машины помогают людям. Советские комбайны собирают обильный урожай. Урожай идет на благо албанского народа...

Зритель видит новые высшие учебные заведения. В Тиране их уже пять. Тысячи студентов, вышедших из гущи народа, овладевают знаниями. Эти знания нужны народной республике, которая строит основы социализма.

Трудящиеся Албании уделяют большое внимание строительству гидроэлектростанций. Уже построена станция имени Ленина. На реке Мати сооружается другая. По призыву Партии труда, Энвера Ходжа молодежь с радостью направляется на стройку в горах...

Зритель видит веселые албанские пляски. Он как бы сам присутствует на празднике песни и пляски на стадионе Тираны... Вот физкультурники, бегущие по улицам столицы, дети, отдыхающие на берегах Адриатики... Все эти кадры дополняют один другой, верно передают многогранную и яркую жизнь республики.

Вот бульвар Новая Албания. Парадным маршем идут офицеры и пехотинцы Народной Армии, движутся танки, автомашины, мотоциклы, артиллерия... Народ рукоплещет своим защитникам...

«В одной руке у нас кирка, а в другой — ружье»,— говорят в Албании. И это верно. Албания во вражеском кольце: на севере и северо-востоке — Югославия, где царит кровавый режим Тито, на юге и юго-востоке — монархо-фашистская Греция, а на западе—капиталистическая Италия. Титовцы и греческие монархо-фашисты учиняют кровавые провокации на границах Албании. Итальянские и американские самолеты сбрасывают диверсантов и шпионов... На экране — снаряжение диверсантов: ножи, огнестрельное оружие, яды. Все это идет из Америки, все это сделано по заказу человеконенавистников Уолл-стрита.

Трудящиеся Албании зорко стоят на страже своих завоеваний. Они не одни. Вместе с ними бдительно охраняет мир во всем мире могучий лагерь демократии и социализма во главе с Советским Союзом.

Фильм завершается так же, как и начался: в высоком небе парит могучий горный орел. Он как бы символизирует эту страну — народную Албанию, перед которой открыты просторы новой, счастливой жизни...

Хочется отметить, что этот отличный фильм сделан деятелями советской кинематографии в содружестве с работниками албанского кино. И. Копалин сумел показать сжато и ярко все главнейшие стороны жизни новой Албании. На высоком уровне операторское мастерство. Стихи албанского поэта Лазара Силичи в переводе С. Васильева звучат просто, задушевно. Мне доведось услышать много чудесных песен на севере и на юге Албании. Думается, что в фильме могло быть побольше этих песен.

Со светлым чувством покидаешь кинозал: еще один народ обрел счастье и свободу, еще один народ прочно вошел в семью народов, идущих по пути мира, демократии, социализма.

«Албания» — новый цветной документальный фильм. Производство Центральной студии документальных фильмов и киностудии «Новая Албания». Автор сценария и режиссер И. Копалин, автор текста Лазар Силичи, второй режиссер Эндри Кено. Операторы А. Сёмин, Р. Халушаков, Яни Нано, Л. Зайцев. Музыкальный консультант Ческ Задея.

ЦЕНА ПАДАЕТ...

С начала агрессии в Корее американские страховые общества громогласно объявили о том, что они готовы взять на себя страхование жизни солдат интервенционистских войск. Была разработана специальная такса. Высшая страховая премия за солдата-янки составляла 10.000 долларов. За солдат, прибывших в Корею из других стран, платили поменьше. Совсем дешево расценивалось турецкое пушечное мясо: наибольшая страховая премия за павшего в Корее турка не превышала 80 долларов.

Организуя этот бизнес, американские дельцы рассчитывали на крупные прибыли.

Однако героический корейский народ опрокинул расчеты бизнесменов. Вместо «карательной экспедиции» агрессоры получили длительную войну, в которой несут огромные жертвы. В Соединенные Штаты стали приходить тысячи траурных сообщений. Родственники погибших начали требовать от компаний страховые премии.

Теперь, по словам немецкого журнала «Зоннтаг», страховые компании США резко снизили сумму максимальной страховки солдат, находящихся в Корее. Вместо 10.000 долларов в начале войны сейчас за американского солдата, убитого в Корее, страховые общества платят не более тысячи долларов. А максимальная страховая премия за турецкого янычара не превышает ныне 20 долларов.

Потери интервентов в Корее растут. Страховые премии соответственно снижаются...

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В статье Раймона Лас Верньяс, опубликованной парижской газетой «Карфур» (№ 427 за прошлый год), содержатся следующие признания о положении французских студентов:

CARREFOUR

L'étudiant 52 est aux prises avec des difficultés graves. Son existence est incontestablement plus dure que celle de ses devanciers. Dans nos facultés (je pense surtout aux Lettres) le nombre des « étudiants libres » qui consacraient, entretenus par leur famille, tout leur temps à

«В 1952 году учащимся приходится бороться с серьезными трудностями. Их жизнь, несомненно, более сурова, чем жизнь их предшественников. На наших факультетах (я имею в виду особенно гуманитарные факультеты) «свободные студенты», находящиеся на содержании у своих родителей и могущие поэтому посвятить все свое время занятиям, встречаются как исключение. Подавляющее большинство кандидатов на университетское звание вынуждено зарабатывать себе на жизнь, одновременно готовясь к экзаменам. Выполняя подчас тяжелую работу, плохо питаясь, имея скверное жилье, наши студенты борются с трудностями в явно неблагоприятных условиях. Этим объясняется то, что состояние их здоровья часто является плачевным (известно, как свирепствует среди них туберкулез) и что умственное и физическое переутомление слишком часто влечет за собой нарушение нервного равновесия, способное довести некоторых из них до самоубийства или безумия».

Комментарии излишни!

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00808.